

Леа Соммер

Повесть
забытого мира

18+

книга первая

Леа Соммер

Повесть забытого мира

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Соммер Л.

Повесть забытого мира / Л. Соммер — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Казалось бы, мечта исполнилась и Велана - юная девушка, попадает в Крылатый легион, о котором грезила с самого детства. Мир, который казался таким крохотным, оказался огромным и не таким уж дружелюбным. Древнее зло, сокрытое ото всех, пробуждается, уже запускает свои щупальца в Каddeберг. Преодолевая трудности и схватки с врагами, отряд, в который попадает Велана, начинает распутывать этот дьявольски закрученный клубок. Магия, лязг стали, дружба, преданность и, конечно же, любовь слились в одном флаконе, толкая героиню идти вперед, даже несмотря на то, что каждый следующий шаг даётся все тяжелее...

Содержание

Книга первая	6
Мир, история и культура Донмара.	6
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Карта Каддеберга

Книга первая

Мир, история и культура Донмара.

Мир Донмара чрезвычайно велик и многообразен и, конечно, такова и его непростая история. Все знания о нашем мире я получил из разных источников: что-то прочитал в кряжистых фолиантах, что-то мне передавали мои учителя, а свидетелем некоторых исторических свершений я стал сам. Естественно, многие события навсегда останутся утерянными вместе со знаниями наших предков, и эти пробелы я постараюсь восполнить собственными мыслями.

Все началось много столетий назад, задолго до того, как наш славный король объединил разрозненные кланы. Тогда наши предки расселились от самого западного подножия гор и до южных непроходимых чащоб. Кланов было великое множество, одни враждовали между собой, другие пытались облагородить вырванный кусок земли и сделать его своим домом. То было время беспросветной вражды и скорби. Кровь питала эту землю, а жадность застилала людям глаза. Так бы и продолжилась эта бессмысленная резня, но однажды, со стороны северных гор пришли горные народы. Армия, из многих тысяч воинов несла уничтожение, и оставляла за собой лишь выгоревшие земли и разоренные дома. Малочисленные кланы исчезали под свирепым натиском врага, более крупные бросали свои земли и бежали, собрав все, что можно унести с собой. Казалось, что это начало конца.

В это время, в землях, которые позже назовут Центральными, молодой юноша по имени Олдер, вождь небольшого клана Рослейн, поднял свои знамена, призвал кланы объединиться и вместе дать отпор врагу. Убедить лидеров в бесполезности и опасности таких действий, доказать, что лишь совместными усилиями можно победить захватчиков – было непростой задачей. Но благодаря задаткам прирожденного лидера Олдер подобрал заветные слова. Тогда кланы в первый раз действовали сообща, и направляемые не по годам мудрым и целеустремленным Олдером смогли оттеснить врага ближе к горам. Воодушевленные первой победой главнокомандующие пожали друг другу руки, закрепив тем самым шаткий союз: именно так начался новый этап в мире Донмара. Спустя некоторое время враг был полностью разбит и с позором скрылся в своих владениях. Почувствовав мощь и выгоду от объединения сил, кланы не захотели возвращаться к первобытной вражде, наоборот, все говорили о будущем, которое создадут вместе.

Олдер, проявивший себя как прекрасный лидер и полководец, снискал любовь всего народа и почти единогласно был избран королем. Не теряя времени зря, Олдер быстро разделил свое королевство на Земли, всего их получилось пять. Плодородные почвы на западе, обрамленные горами и пронизанные речушками, были отданы Варгусу Гараленду, за особо весомый вклад в победу и были названы – Западными Землями. Область, в которой находилась деревушка Олдера была именована Центральной, и именно здесь вскоре вырастет огромный дворец и самый крупный город всего королевства. Между Центральной областью и Западными Землями была Территория Гравернора, правителем которой стал Нэдар Гравернор. Самый крупный кусок земли был на востоке, именно его отдали всем оставшимся кланам, которые обещали повиноваться законам королевства. Южной области дали имя Берег Меридии, в честь реки, необузданной и смертоносной, которая обнимала все земли королевства словно мать – свое дитя. Кроме этого, она защищала нас от лесов, которые впоследствии назовут Гиблыми.

После того, как все земли были распределены, осталось дать имя королевству. Олдер Рослейн назвал королевство Каддеберг – в честь крохотной деревушки – Каддарин, в которой он рос. Так зажило королевство Каддеберг, и молва о нем разлетелась по всему Донмару. Вскоре, из-за восточных гор к нам пришли дардгулы: кочующий народ прижился у нас. Не могу

много сказать о дардгулах, так как поведение, нравы и характер очень схожи с людскими, разве что ловкость человека значительно уступает дардгулу. Однако есть одна особенность, которая поначалу очень пугала нас и вызывала недовольство жителей. Дардгул, внешне ничем не отличающийся от человека имеет серьезное отличие: он питается кровью. Дардгулы не скрывали это, наоборот, они поспешили уверить нас, что пьют кровь исключительно животных. Волнения в королевстве утихли достаточно быстро, поскольку чужеземцы не давали нам поводов сомневаться в их словах. Некоторые из них открыли свои таверны с “особыми” товарами, другие уходили питаться в лес. Так, постепенно, привыкая друг к другу, сопереживая и помогая, наши народы стали одной большой семьей. Вскоре по землям Каддеберга начали бегать детишки от смешанных браков и это, к счастью, никого не смущало.

Спустя еще пару лет к нашему королю прибыла делегация гномов с просьбой о выделении им земли. Взамен гномы обещали помогать нам отстраивать наше королевство и делиться знаниями в области земледелия и градостроительства. Олдер отдал им берег Меридии, чему те были безмерно рады.

Вскоре Олдер создал Единую Церковь, дабы многочисленные народы не вступали в религиозные распри. Конечно, он опирался на то, во что верили коренные жители Каддеберга. Звезда! Её божественный Свет не оставит нас в самую трудную минуту и воссияет за спиной придавая сил. Звездный собор был возведен в столице Каддеберга – Талларене. Раз в год у нас проходил прекрасный и светлый праздник – Тирандас. На время его празднования, к нам прибывали жители их самых далеких окраин Каддеберга. Многие дардгулы и гномы тоже обратились в нашу веру, те же, кто оставался верен своим Богам, чаще всего не выказывали никакого протеста, но, бывало, всякое. Олдер никогда не преследовал иноверцев, если те не мешали остальным подданным королевства. В конце концов, нельзя насильно заставить верить или полюбить ни одно живое существо, если оно того не хочет.

Целое десятилетие Каддеберг жил мирно, развиваясь и приумножая население. Однако, вскоре со стороны Леса, через Меридию к нашим берегам потянулись десятки лодок. Опасаясь вражеского вторжения, король с армией встретил незнакомцев. Однако, не заметил ни мечей, ни копий у гостей, волнение стихло, и встреча перешла в мирный диалог. Народ звал себя кауфу: Некоторые части их тела покрывала чешуя самых разных оттенков, грациозные, стройные, они, казалось, сошли с небес. Вел их высокий мужчина по имени Юзелис. Он поведал нам долгую историю своего народа, которую я здесь описывать не стану, только скажу, что прежде эти существа жили в Великом лесу, собирали знания о мире и вели тихую, наполненную гармонией жизнь. Кауфу объяснили нам причину своего вторжения на наш берег, их народ постигла великая беда: неизвестная сила поработочает души их собратьев, оскверняет и наделяет безумием. Потеряв почти половину своих людей и так и не найдя способа противостоять этой напасти, Юзелис вынужден был оставить свой дом и просить защиты у страны за рекой. Король принял кауфу, и разрешил им жить среди своего населения. Однако, эти новости его беспокоили, ведь если кауфу смогли перебраться через реку, сможет ли это остановить то, от чего они бежали. Эта сила, как выражались сами Кауфу “Naanarre ti Gill ungre” – опустошает тело. Так и появилось название: Пустота.

Кроме множества знаний в области технологий, кауфу владели необычайной магической силой, они могли разжечь огонь, призвать дождь и сильный ветер просто с помощью комбинации из пальцев и потаенных слов. Они охотно делились с нами своими знаниями, и именно так среди нашего народа появилась магия. Так же Юзелис преподнес нашему королю особый дар – кристалл Око Либерита. Камень, который часто встречался в наших землях и был ключом к контролю над Пустотой. Но мы никогда не встречали такого крупного и чистого осколка либерита, какой был подарен Олдеру.

Живое существо, захваченное Пустотой, можно спасти лишь одним способом: одолеть в бою, максимально ослабить, и тогда Пустота сама выходит из тела и проникает в кристалл

либерита, если он находится рядом и достаточного размера. Так же либеритом наносились специальные руны на тело того, кто хотел стать магом. Руны позволяют взывать к Пустоте. Они преобразуют ее силу и ментальную силу человека, превращаясь в поток энергии. Однако, это очень опасно, ведь совсем не многим удается сдерживать энергию Пустоты и не дать ей завладеть своим телом и разумом.

Как Олдер и опасался, скоро по всему королевству пошла молва о первых “Пустых”. Тогда король разделил свой кристалл на девять частей и создал специальный орден – Альта Атгур. В него входили всего восемь человек, отобранные самим королем: каждый обладал отменными воинскими способностями и пользовался заслуженным доверием всего королевства. Одну часть либерита король оставил себе, а остальные восемь раздал воинам ордена. Альта Атгур весьма успешно справлялся со своей задачей, избавляясь от Пустых и защищая от них народы Каддеберга.

Спустя несколько десятков лет Кауфу покинули нас и ушли жить в горы. Как выразился сам Юзелис: “У вас слишком шумно. Моему народу необходимо спокойствие и тишина, чтобы познавать мир дальше.” Но что бы ни говорил Юзелис, истинная причина крылась совсем в другом. Даже спустя не один год, прожитый бок о бок, люди не смогли принять Кауфу так, как приняли дардгулов или гномов. Их стать, невероятные глаза, змеиная чешуя были настолько чужеродны для нас, что вызывали страх среди простого необразованного населения. Их народ, и так немногочисленный, стал подвергаться гонениям, все чаще вспыхивали драки, и иногда со смертельным исходом. Детей от смешанных браков перестали выпускать на улицу без взрослых, и, хотя Олдер всеми силами пытался остановить этот геноцид, даже его сил не хватило чтобы совладать с человеческой глупостью и жестокостью.

Кауфу устроили долгий поход до самых северных гор, в них они вырезали свой замок и с неохотой пускали туда людей. Вскоре общение между нашими народами практически прекратилось, исключением была лишь редкая переписка между мной и Юзелисом об изменениях в мире магическом и физическом. Кауфу всегда были достаточно скрытные, а теперь и эта тонкая нить между нашими народами прерывается безвозвратно.

Вчера наш славный король Олдер Рослейн умер, эпоха его правления была именована Эпохой Расцвета, и на престол взошла его дочь – Бризелла. Да будет царствовать она мудро и милосердно.

Информация собрана и дополнена Верховным Чародеем Марсаэлем, 63 года Эпохи Расцвета.

Глава 1

Солнечные лучи неторопливо пробивались сквозь завесу утреннего тумана, настойчиво вытесняя последние нотки предрассветного сумрака. По главному двору уже ходили разнорабочие, лаяли встревоженные собаки, нетерпеливо ждущие завтрака. Лальфарен просыпался. Вообще, наше имение считалось одним из самых крупных в Каддеберге, а уж если попытаться сосчитать все его земли и строения, то могло составить конкуренцию иному королевскому дворцу. Мой дед получил титул князя и Западные Земли в благодарность от короля – «за заслуги перед Королевством».

Наверное, стоит больше рассказать о моей семье. Варнен Гараленд – мой отец, наследник Варгуса Гараленда, очень почитаемый и любимый в народе человек. Отец никогда не отдавал бездумных приказов и не поощрял слепое их выполнение, если новые указы вызывали вопросы. Он всегда слышал свой народ и тем самым пользовался безоговорочным доверием среди населения.

Мама – Эмилия Тар Варре, дочь знатной семьи из соседнего королевства. Они познакомились с отцом еще в детстве, стали часто видеться и влюбились друг в друга, а как только отец унаследовал наши земли, то сделал ей предложение. Они сыграли пышную свадьбу, и спустя всего пару месяцев мама и папа почувствовали предстоящее появление своего первенца – моего брата Ирмунда. Отец с детства воспитывал мальчика как солдата и обучал его всевозможным военным дисциплинам. Около девятнадцати лет назад, ранним осенним утром стены замка снова огласились плачем младенца. Плач достаточно быстро сменился воркованием моих родителей:

– Какая же она маленькая – промолвил отец, поднимая на руки небольшой сверток – и такая хрупкая.

– Как ты ее назовешь? – усталая, но довольная спросила его мама.

– Велана. Велана Гараленд.

Именно так на свет появилась я. И именно с этого момента началась моя история. Глядя в зеркало почти каждое утро я наблюдала следующую картину: Темные миндалевидные глаза, вздернутый нос и волосы каштанового цвета, весьма заурядный видок. На протяжении девятнадцати лет практически ничего не поменялось, разве что добавилась пара шрамов.

Я, родившаяся на пять лет позже брата, всеми силами ему подражала. Отец видел мою страсть к военному делу и тоже отдал меня в обучение к нашему дружиннику. Я не любила все эти тяжелые стальные доспехи, как по мне, они были слишком неповоротливыми и больше мешали, нежели защищали, поэтому на все тренировки я надевала исключительно кожаную броню. С оружием все оказалось намного проще: когда в мои руки попал лук и два тонких, но острых кинжала, я ощутила себя настоящей воительницей, и уже ни в какую не соглашалась их отдать. Конечно, со временем отец начал понимать, что он зря привлек дочь к военному искусству. Но уже было слишком поздно: мысли мои занимали драконы, сражения, доблесть и отвага, неременная дружба до гроба со своими соратниками и героические подвиги, а никак не принцы, балы и другие сомнительные занятия. К пятнадцати годам я сама могла прекрасно защитить и себя и маму, и папу, и претендента на мою руку. Отец вздыхал, мать укоризненно смотрела на отца и втихаря подмигивала мне, не давая опускать руки. К сожалению, длилось это до моих восемнадцати лет, по истечению которых у меня состоялся неприятный разговор с родителями, в котором мне четко дали понять, что теперь мои будни будут заняты более, по их мнению благородными делами: танцами, изучением высшего слога, правилами хорошего тона и прочей чепухе. Как я не упиралась, спустя неделю в нашем доме объявилась уроженка соседнего королевства – Кармораниса, леди Юна, нанятая, дабы из разбойницы и упрямыцы, сделать привлекательную Девушку, дворянку, которую не стыдно вывести в свет. Я думаю, говорить,

что у нас с ней сразу не заладилось – не стоит. Конечно, я все равно удирала с занятий, чем приводила в благоговейный ужас леди Юну и родителей. Спустя месяц постоянных препирательств и безуспешных попыток воззвать к моей совести, мы пришли к компромиссу: мне дают обучаться военному делу, а я, в свою очередь, не саботирую попытки леди Юны заниматься со мной всей этой геральдикой, языками, танцами, правилам этикета и прочей ерундой.

Поскольку я была младшим отпрыском в семье и при том единственной дочкой, на меня возлагали грандиозные планы, которые в корне расходились с моими. Отец, мать и еще толпа тетюшек, неизменно возглавляемые Юной ежедневно донимали меня не давая заняться действительно важными делами.

Так и сейчас, приоткрыв глаза и услышав за дверью тонкий, приглушенный смех моей наставницы, я змеёй соскользнула с кровати и затаив дыхание спряталась за тяжелой шторой. И вовремя. Дверь тут же распахнулась, на пороге комнаты показалась Юна. Ее острое, словно мышинное, личико и крохотные темные глазки с прищуром пробежались взглядом по комнате. Я стояла за шторой и чувствовала запах ее духов, как если бы она стояла за моей спиной. От этих мыслей мне стало совсем не по себе, и я тут же покрылась мурашками. Но леди Юна лишь недовольно хмыкнула и вышла из комнаты, шурша тяжелым накрахмаленным платьем. Я почти бесшумно пробралась к шкафу, с благоговейным трепетом достала свои сапоги для верховой езды и рабочую одежду, мельком, с ненавистью глянув на многослойный и напыщенный наряд, в который меня непременно захотели бы обрядить, не успей я спрятаться. Пальцы ловко пробежались по шнуровке сапог, которые плотно обхватывали икры, затягивая их чуть ниже колена. Я натянула на себя свободную белую рубашку, настойчиво пахнущую скошенной травой, поправила на груди застежку от колчана и потянулась за луком. Теплое дерево с удовольствием скользнуло ко мне в ладонь, и я закрепила его на спине. Всё. Я готова. Осталась незаметно пробраться на кухню и стащить завтрак.

Как пахло в коридоре! Я помню, как в детстве мы с Ирмундом частенько сидели под окнами пекарни и выжидали, когда Аннет, наша кухарка, выставит на подоконник свежее испеченные булки... этот хруст горячей корочки, нежная сладковатая мякоть была лучше любого пирога. Конечно, Аннет вновь и вновь нас вычисляла, и платить за своевольство приходилось горящим ухом в ее руках, но оно точно того стоило. Так и сейчас я спорила с собой, стоит ли хватать булку, или все же посмотреть на обхват своей талии и взять морковку, обреченно повядшую в корзине. К моим двадцати моя совесть меня не особенно тревожила, потому что все что могло смириться – смирилось. Естественно, я зашла в кухню, расшнуровала суму и потянулась к самой аппетитной булке.

– И что, позволь спросить, милая барышня, тут происходит? – голос Аннет звучал жестко и грозно. Иногда смотришь на нее и удивляешься, как у такой милой, весьма большой, но неизменно обаятельной дамы может быть такой голос.

– Ой, Аннет! – пытаюсь скрыть волну испуга выдавила я. – Ты знаешь, я по поручению леди Юны, она буквально только что попросила меня принести ей свежую выпечку – выпалила я сама не веря своим словам.

Аннет смотрела на меня с укоризной и недовольно покачала головой:

– Девочка, неужели ты еще не понимаешь, что я всегда знаю, когда ты врешь – сказала она, подходя ко мне и вкладывая застрявшую на полпути булку ко мне в мешок – и когда ты хочешь сбежать подальше от своей наставницы. – Огонек в ее глазах засиял пуще прежнего, я не смогла сдержать улыбку.

– Иди, дитя – прошептала Аннет, пытаюсь убрать в пучок непослушные пряди моих волос – только постарайся не попадаться отцу на глаза.

Я с благодарностью взглянула на нее. Аннет меня любила, неоднократно прикрывала мои шалости и выгораживала перед родителями. Мама всегда это видела, но никогда не сердилась

на нее, может потому, что знала, как нелегко мне было. Я послушно зашнуровала сумку, закинула ее за спину, неловко чмокнула Аннет в щеку.

Выбраться из столовой не составляло труда: сквозь окно, мимо пары тюков сена я сразу оказывалась в конюшне, куда мне и надо было.

Четыре года назад отец подарил мне жеребенка. Конечно, меня обучали сведущие в лошадях работники, однако, это дало не тот результат, который бы устраивал отца, зато он вполне удовлетворил меня.

Молодой, белоснежный жеребец стоял в деннике, высунув морду из стойла. Крапчатые ноздри раздувались, глаза пылали интересом, и тонкое ржание проносилось по нашей конюшне. Я подбежала и поцеловала любимый бархатный нос. Два темных и черных как смоль глаза смотрели на меня, будто только и ждали команды. Зашла в стойло, смахнула с коня налепившую пыль от опила, лежащего на полу, и расчесала выющуюся гриву. Гевор стоял как вкопанный, позволяя вычистить самый мелкий опил из густых и неподатливых волосков. Я впадала словно в медитацию, чистя свою лошадь, мне казалось, что могут пройти часы, пока я буду укладывать волосинку к волосинке на мощной шее. Но сегодня было не до того. Я накинула на него вальтрап, седло и начала поспешно закидывать повод узды за шею. Коня это не сильно обрадовало, но он послушно взял удила в губы, и я смогла застегнуть ремень на его щеке.

Вообще, мне никогда не везло с кобылами, по мне они слишком капризные и взбалмошные. Поэтому, когда отец закупил у объездчика молодых трехлеток, я сразу засмотрелась на белоснежного жеребенка, с чрезвычайно выразительными глазами. Мне не стоило труда упротить отца купить его, однако, знала бы я какой «кот в мешке» таится в этих милых черных глазах. Даже после месяцев объездки и послушания, конь оставался при своем мнении, и предполагать, что придет ему в голову в следующий миг, было невозможно. Меня утешало лишь то, что мы с ним выстроили определенную иерархию – Гевор слушал повод и мои ноги. На этом хрупком соглашении мы укрепляли нашу дружбу, и после полутора лет взаимодействия конь окончательно повиновался мне.

Так и сейчас, он интуитивно знал, что надо стоять, не выказывая недовольства, и лишь выжидал.

– Леди Юна сказала, что она непременно будет в конюшне – услышала я знакомый голос нашего конюшего. Вот уж чего бы мне не хотелось, так это подставлять его. Ведь когда я скроюсь, попадет именно мальчишке. Гевор жевал грызло, томно вздыхая, и копая копытом опил. Я ждала. Ждала пока конюший пройдет мимо стойла, проверит лошадей... и как только он дотронется до двери денника моего четвероногого друга... я рвану, пущу коня вперед, и стремглав кинусь к главным воротам. И конюшего не подведу, и сама убегу.

Одно из моих любимых мест в Лальфарене – небольшая гора, с которой открывается невероятный вид на наши владения. Я позволила Гевору перейти на шаг, как только мы миновали стены усадьбы. На подъеме ветер всегда впивался холодными языками в мои волосы, и шумел так сильно, что заглушал мысли. Конь неторопливо шёл, оставляя позади Лальфарен, и все, что я так любила. Мы поднимались не спеша, Гевор сам определял скорость хода. Я лишь размеренно покачивалась в седле, любуясь окружающей картиной. Наши владения простирались так далеко, что я будто видела начало и конец мира, словно само солнце благословило эти земли. Золотая, солнечная тень обволакивала все наши пашни, леса, и стены замка, который возвышался властвующей тенью над угодьями.

Мы поднимались вверх по витиеватой тропинке, которую добросовестно проходили с Гевором почти каждый день. И, наконец, дошли до нашего «лагеря». Ничего особенного: разве что опрятная опушка, с редким березовым леском. Но самое важное – только здесь я могла быть уверена, что меня не найдут ни родители, ни толпа вечно охающих гувернанток.

Я спешиваюсь с Гевора, расслабляю подпругу и пускаю коня пастись недалеко от себя. Под голову кладу удобное седло, внимательным взглядом всматриваюсь в горизонт. Мысли и мечты застилают мой взор, путаются, сбивчиво комкая прошлое и будущее...

Эта идиллия оборвалась самым внезапным образом: перед тем, как устроиться поудобнее, я налила в кружку травяного отвара и теперь он мокрым пятном расплзся по моей куртке. Я встрепенулась, отряхиваясь, и устремила взгляд на горизонт: ничего, кроме тонкой струйки пыли на нем не было. Но именно это и привлекло моё внимание. Это не может быть ошибкой, это он. Я рванулась к коню, одновременно стряхивая остатки сна и затягивая седло. Вскочила как кошка на спину к Гевору и пустила коня в карьер напрямик к поместью. Мне повезло, что конь был намного умнее наездницы, и на спуске из галопа перешел в рысь, иначе лежать бы нам внизу с переломанными ногами. Я подгоняла коня, и на прямой дороге от подножья горы до самых стен замка мы гнали на максимальной скорости. Уже подъезжая к конюшне, я заметила отца, который стоял около ворот и невесело смотрел на меня. Я попалась. Послушно слезая с лошади, я передала повод Гевора выбежавшему конюшему и направилась к отцу.

Я шла как на каторгу, замедляя каждый последующий шаг и ожидая душеспасительной проповеди от отца. Но он оказался сдержан и на редкость спокоен.

– Я как раз тебя ищу – промолвил папа и направился к главному входу. Я последовала за ним. – Как тебе не стыдно, Веля, опять удрать от леди Юны, опрокинуть бедного мальчишку, подговорить Аннет... это детские выходки, недостойные твоего положения, когда же ты повзрослеешь?

Отец вроде и сердился, а вроде и нет, я не понимала его интонации, но на всякий случай сделала виноватое лицо. Он глянул на меня и лишь вздохнул, явно раскусив мою гримасу.

– Ну, да ладно, я здесь не за этим. Я хотел обсудить с тобой вот что: сегодня к нам прибыл посланец Короля. Он будет выбирать рекрутов в “Крылатый легион”. И я хотел попросить тебя вести себя – более подобающе дочери Князя.

– Конечно, за это ты можешь даже не переживать, я выложусь на все сто, отец. Ты не представляешь, как я ждала такого шанса проявить себя и свои способности. – Мне казалось, что я вся сияла. Отец же наоборот с каждым моим словом все больше мрачнел.

– Велана, ты меня не совсем поняла... – отец подбирал слова медленно и очень четко выговаривал каждое слово. – Я знаю, что ты лучшая. Именно поэтому я и запрещаю тебе участвовать. Ты моя дочь, и я не позволю тебе потратить всю свою жизнь на бесконечные игры со смертью.

Сначала мне показалось, что это такая шутка, которую я просто не поняла, но серьезные глаза отца говорили об обратном.

– А как же мои желания? Моя жизнь? Я не собираюсь провести ее, лежа на кушетке, ежегодно рожая детишек и в перерывах устраивая приемы и балы. Такой судьбы ты хочешь для меня? Это нечестно, нечестно! – Я остановилась и в сердцах ударила кулаком по стене.

– Не смей говорить со мной в таком тоне. Ты, итак, слишком много себе позволяешь. У каждого из нас есть свои обязательства, которые мы выполняем. Мы не выбираем свою судьбу, и пора бы тебе уже повзрослеть и понять это. Я предупреждал тебя, мама предупреждала, что твое увлечение военной службой – не больше, чем шалость, которую мы прощали, потому что очень тебя любим. Но ни один отец не отправит дочь в гарнизон, пусть даже такой как Крылатый Легион. Это уже не шутка, Велана. Война – это смерть, пепел, страх и опустошение. Неужели ты думаешь, что я так поступлю с тобой?

– Но ты поступаешь даже хуже! – выпалила я срывающимся из-за слез голосом.

Отец отвернулся и молча кивнул.

–Когда-нибудь, когда у тебя будут дети ты меня поймешь. А сейчас отправляйся в свою комнату. Этот разговор закончен.

Затуманенным от слез взглядом я проводила фигуру отца и от злости зарычала. Правда мне самой стало смешно, и я сквозь слезы рассмеялась. Ага, конечно, в комнату. Естественно, я даже не подумала послушаться. Вместо этого я отправилась на стрельбище.

Соломенное чучело, которое безропотно выслушивало все мои проблемы и истерики, в которое я выпускала стрелы и пыряла мечами и кинжалами неизменно стояло в ожидании очередной порции моих излияний. Я знаю всё, что может меня успокоить: чистка лошади – когда поссорилась с Ирмундом, ночная вылазка – когда расстроила родителей, в случае сильной ссоры – стрельбище. Так и сейчас, следуя своему заповедному правилу, я вновь и вновь выпускала стрелу в центр мишени, не ошибаясь ни на дюйм. Тетива гудела, повинуюсь каждому движению моих пальцев.

–Ты тратишь слишком много сил на один выстрел. Доверяй себе и не ошибешься. Твой глаз знает лучше разума, когда отпустить стрелу. Выпускай ее раньше.

Незнакомый голос прозвучал за моей спиной. Я выпустила стрелу и опустив лук, повернулась.

Мужчина напоминал выправкой военного и был очень ладно сложен для своего возраста. Морщины едва коснулись его смуглой кожи. Густая, рыжая борода обрамляла подбородок и щеки. Черные внимательные глаза смотрели точно на мою мишень. Он был облачен в кольчугу из почти незаметных звеньев, каждое размером не больше горошины, на груди был стальной нагрудник, но по виду очень тонкий, на нём была выгравирована эмблема нашего королевства – красный феникс с подснежником в клюве. За спиной красовался полторный меч, небольшой щит. Затем незнакомец медленно перевел взгляд на меня и спросил: «Ты ведь Велана? Дочь Варнена?»

– Да, это я. А вы? Приехали за рекрутами для “Крылатого легиона”?

Мужчина едва заметно усмехнулся кончиками губ.

– Да, действительно. Но я ищу людей не только в “легион”, а еще и просто в армию. Ситуация заметно осложнилась за последние недели, королевство вынуждено просить помощи у своих верных подданных. Пустота не на шутку разбушевалась, но не об этом сейчас речь. Я шёл на смотровую площадку, но заблудился, ты меня не проводишь? – спросил мужчина, поворачиваясь боком и жестом предлагая присоединиться к нему.

Я не стала отказывать и послушно убрала лук за спину.

– Можно узнать, как вас зовут? – спросила я, поравнявшись с мужчиной.

–Эйлет Карстаг. Очень приятно. – Мой спутник галантно поклонился.

– Вы тот самый Эйлет? Из Альта Атгура? – Я не могла поверить своим глазам. Передо мной стояла живая легенда. Мужчина улыбнулся.

–Да, это и правда я. Но лучше скажи мне, где ты научилась так управляться с луком? – спросил Эйлет, пропуская меня вперед.

– Сначала отец учил, потом брат немного. А потом я очень много ходила на охоту с нашими лесничими. – ответила я машинально, пытаясь скрыть свое волнение – и еще я очень много тренировалась в свободное время.

– Да, опыт – наш лучший учитель. – согласился Эйлет – в таком случае скажи мне, почему ты здесь, когда все остальные на ристалище?

– Отец... для него важно, чтобы я осталась здесь, в замке, он не хочет, чтобы я покидала Лальфарен. – сказала я пытаюсь сделать свой тон максимально небрежным и безучастным – и не хочет, чтобы я участвовала в состязании, потому что все равно меня непустит.

– А что важно для тебя? – промолвил Эйлет и вопрошающе посмотрел на меня. – Ведь в конечном итоге, это и твой выбор тоже.

– Я... – я не успела ответить, навстречу мне шёл Ирмунд, ускоряя шаг.

– Вот вы где! – запыхавшись сказал он – а я вас уже везде обыскался.

– О, это моя вина, Ирмунд, я заблудился в ваших стенах и наткнулся на эту юную особу, которая любезно согласилась проводить меня к арене.

– Ха! Веля знает эту дорогу получше остальных! Так ведь, сестрёнка? – добродушно усмехнулся Ирмунд и похлопал меня по плечу.

Да уж, сколько раз мы с ним играли на этой арене, представляя, что защищаем славный Каддеберг от захватчиков. Став постарше, мы стали упражняться друг на друге, учебным оружием, конечно, и било оно большее, оставляя красочные синяки, но и пользы приносило намного больше. Именно тогда глядя на нас отец и подарил мне мой первый лук, а Ирмунду стальной меч и щит.

Я улыбнулась, глядя на Ирмунда, он всегда поднимал мне настроение, когда я ссорилась с родителями. А учитывая то, что главная черта нашей семьи – упрямство, это случалось часто.

Мы подходили к ристалищу. Все, кто был в замке пришли поглазеть на соревнования. Родители и наши военачальники стояли на деревянной веранде, возвышавшейся над основной ареной. Отец смотрел на меня испепеляющим взглядом, мать удивлённым, я же смущенно потупилась и скрылась за Ирмундом.

– Эйлет, вот и ты, наконец. Мы все в сборе и можем начинать – улыбнулся отец и занял свое место на краю веранды.

Эйлет подошел к отцу и встал рядом, внимательно вглядываясь на ристалище. Ирмунд, прежде державшийся чуть поодаль, занял место около почетного караула, я же повернулась и направилась к выходу. Я была так увлечена своими мыслями, что рывок за рукав меня почти напугал.

– Мама! Что ты...

– Тихо! Хочешь, чтобы все услышали? – зашипела мама – почему ты здесь, а не с остальными?

– Но папа...

– Папа может запрещать тебе, что угодно, но только не участие в соревнованиях. Однако, он не должен тебя узнавать – сказала она и многозначительно поглядела на клепаный шлем, висящий на заборе.

В ее взгляде было столько хитринки, а губы не сдерживали ехидную улыбку. Я благодарно посмотрела на маму, схватила шлем и побежала что есть сил надевать строевые доспехи. Я бежала так быстро, что чуть не снесла леди Юну, которая успела лишь ойкнуть и вжаться в холодную стену, уступая мне дорогу. Перепрыгивая лужи не слишком аккуратно, я измазала все штаны и куртку в ошметках грязи, промочила сапоги, и они противно хлюпали на каждом шаге. Но меня это только подгоняло. Заскочив в оружейную, я убедилась, что еще успеваю. Выдохнув и заняв очередь за очередным участником, ознакомилась подробно с программой выступления. Первым значилось испытание на владение холодным оружием. Хорошо, я буду использовать свои кинжалы. «Каждый, кто нанесет по цели три удара, будет допущен в следующий тур, в котором сможет продемонстрировать владение наиболее любимым видом оружия». Вот оно, три удара... всего три, и я смогу показать себя.

Воодушевленная, я побежала переодеваться. Строевые доспехи представляли из себя следующее: поножи из твердой кожи, которые защищали только переднюю часть бедра и металлический наголенник, цепляющийся за обувь. Для защиты торса был крепкий, сшитый из кусков кожи нагрудник, обитый тонкими металлическими вставками. Руки же защищали грубые наручи и клепаные наплечи. Как бы сильно я не любила обряжаться пусть даже в такую, но тем не менее достаточно тяжелую для меня броню, застёгивала и подгоняла её под себя я с большим удовольствием, нежели накрахмаленное платье.

Конечно, я чувствовала себя более скованно, не было такой свободы действий, но я не зря так долго тренировалась, и вспоминала моего наставника с благодарностью. Он не раз говорил

мне, что я должна уметь выжимать из себя максимум в любой ситуации, особенно, когда что-либо причиняло неудобство. «Держись на ногах до последнего, слушай своего врага – говорил он мне, – выжидай самого удобного момента». Тогда, на площадке, он завязывал мне глаза и привязывал правую руку к поясу: вот это, скажу я вам, – неудобно. А эти пять кило – пустяки, и не с таким справлялась.

Я поправила наплеч, размяла пальцы в перчатках и натянула шлем. Среди десятков бойцов, понять, что я это я, а не обычный строевой воин было невозможно даже для отца. Так, теперь самое главное. Три удара. Всего три. Я медленно вздохнула и подошла ближе к двери ведущей на арену.

– Эй, привет! – дружеский хлопок по плечу заставил меня присесть от неожиданности и резко развернуться – я тебя с утра ищу, Веля! Где ты была?

– Кай, какого черта ты так меня пугаешь – уже расслабленным тоном сказала я – да как где, разминала лошадку утром.

– А, понятно, опять пренебрегала дворянскими штучками в угоду разгильдяйству? – с вызовом и улыбкой спросил юноша.

– Да, да, примерно так – добродушно сказала я, играючи ткнув парня в бок кулаком, от которого тот легко увернулся. – Скажи мне, ты уже выступил?

– А то! – отозвался парень.

– И как? Чего сразу- то не сказал?

– А ты не спрашивала. Да хорошо, нанес три удара, вышел во второй тур. Ничего, что вызвало бы сложность.

– Повезло – с легкой ноткой зависти сказала я – мне вот еще предстоит это “удовольствие”.

Очередь постепенно продвигалась, и меня охватывала легкая паника. Нет, с кинжалами я управляюсь уверенно, в спаррингах выигрывала практически всегда, но делать это напоказ я совсем не привыкла.

...

С Кайленом я познакомилась, когда мы были еще совсем маленькими. Его семья жила в соседней деревне Данариш, поскольку наши родители дружили между собой, Кай и его старшие братья были частыми гостями в нашем доме.

Ирмунд легко приживался в любой компании, я же была очень застенчивой и потому предпочитала оставаться около брата. Естественно, чем старше он становился, тем больше моё общество ему мешало. Ирмунд всеми правдами и неправдами пытался меня отвести от своей компании: ругался, просил, жаловался родителям, но ничего не помогало, “хвостик” в виде младшей сестры непременно появлялся снова. Наконец, для решения своей проблемы он приложил чуть больше сил и изобретательности и обманом заставил меня спрятаться, намекая, что в чулане точно искать не станут. Я, полная благодарности, залезла в чулан и попалась. Дверь снаружи подперли метлой. Сначала я подумала, что Ирмунд или еще кто-то из ребят так пошутили, но просидев в полной темноте минут десять, мною стала овладевать паника.

Воображение рисовало ужасающие картины моих “сокамерников”, среди которых непременно были огромные и ужасные пауки, привидения, летучие мыши и прочие создания, от мысли о которых волосы на моей голове вставали дыбом. Я смотрела ошалелыми от ужаса глазами в тоскливую пустоту перед собой и в панике ждала щелканья жвал или хлопанья крыльев. Страх, который сковал моё тело не позволял мне повернуться спиной к пустоте, а потому я присела на корточки, спиной вжалась в дверь и плакала, периодически плач срывался на истерическое “помогите!”, но надежда с каждым криком все больше покидала меня, ведь чулан находился в конце коридора и сюда почти никто не ходил, особенно в разгар дня. Где-то на улице играли дети, иногда до меня доносились особенно громкие голоса или возбуж-

денные визги, а я сидела на холодном полу, вся перемазанная в слезах и пыли. Осознание этого породило еще больше слез и всхлипов и заплакала я с удвоенной силой. Я плакала так громко, что не услышала шаги в коридоре, а потому от робкого стука в дверь, моё сердце чуть не остановилось от ужаса.

-Тут есть кто-нибудь...? – Из замочной скважины послышался мальчишеский осторожный голос.

-Да! Тут я! Открой мне дверь пожалуйста! – Я прильнула губами к замку, чтобы меня было лучше слышно.

За дверью послышалось пыхтение, бормотание и наконец долгожданный звук падающей на землю швабры. Я вылетела из чулана и когда моя тюрьма наполнилась тусклым светом из коридора я, скорее для того, чтобы доказать самой себе, что не такая уж и трусиха, заглянула внутрь. Естественно, никаких пауков, привидений и уж тем более летучих мышей там не оказалось. Я глядела на скудную обстановку чулана и глубоко дышала, моё сердце отбивало такой ритм, будто галопом несло прочь. Спустя несколько минут, я заметила, что мой спаситель с таким же ужасом в глазах смотрит то на меня, то на чулан.

-С.. спасибо... – только и смогла сказать я.

Моим спасителем оказался мальчишка с невероятным количеством веснушек, одетый в рубаху, которая была вся в заплатках. На ботинках была рыжая пыль, почти такого же цвета, как и волосы.

-Не за что... мы думали там плачет Вить, или призрак. Даже поспорили... – Мальчик, кажется, немного расстроился от такого поворота событий.

-Что Вить могла забыть в чулане? Они ведь водятся на болотах или в старых колодцах. – с укоризной в голосе заметила я. – И тем более, они не общаются, а только плачут... хотя бы до тех пор, пока не вцепятся в...

На этой моей фразе веснушки мальчишка, казалось, совсем слились с бледной кожей, а челюсть от удивления начала отвисать все ниже

-Откуда ты это знаешь? – Благоговейным шепотом спросил он.

-Я много таких историй знаю, наша кухарка любит мне их рассказывать. – я пожала плечами.

-А ты можешь их нам рассказать? Только не тут... и не вечером. А то жутко. – дополнил он свою просьбу.

-Думаю да. – мне стало приятно от этой просьбы, я даже почувствовала себя важной.

Мы вышли во двор к ребятам, остальные, к слову, идти побоялись, отправив разведать ситуацию самого храброго. Как вы понимаете, им и был Кай. С тех пор я стала рассказывать "страшилки" своим благодарным и восторженным слушателям.

Ирмунду влетело от папы, потом и от мамы, я же объявила ему бойкот, но очень уж он выглядел несчастным и подавленным, пришлось простить. Наверное, зря.

...

Я глянула на Кайлена и улыбнулась: да, от того мальчишки не осталось и следа. Напротив меня стоял взрослый и симпатичный юноша, которому на диво хорошо шла броня и огромный двуручник, висящий за спиной. Прошлой весной отец посвятил Кайлена в рыцари, и обращались теперь к нему все с приставкой «Сэр». Ну, естественно, все, кроме меня. Меня же это событие только огорчило, потому что ему пришлось взяться за голову и отказаться от наших совместных проказ.

-Вель, удачи! Ты сможешь – сказал Кайлен держа меня за плечи. – Порви его!

И я вышла на арену.

Глава 2

И вот теперь я стояла на арене, не в силах двинуться с места. Ноги словно налились свинцом. Мое побледневшее от страха лицо скорее свидетельствовало о приближающейся кончине, нежели о желании повергнуть противника. Соберись. Я взяла себя в руки, выпрямилась и прошла к участку, огороженному для поединка. Моя цель была около двух метров ростом и почти такая же в ширину, ну, по крайней мере, мне так казалось. В этих латных доспехах рыцарь выглядел устрашающе. И звучал. Вооружен он был полуторным мечом и деревянным щитом, значит, его стиль боя направлен больше на защиту. Хорошо. Я достала из ножен кинжалы и внутренне посмеялась. С таким же успехом я могла взять зубочистки. Ладно, мне сейчас надо думать не о слабых местах в броне, а просто нанести три удара. Выкрутиться, но нанести.

Мы закружились по арене. Я на полусогнутых ногах шла вправо, готовая в любой момент прыгнуть на противника. Он шёл, забирая влево, прячась от меня за щитом и удерживая меч в наиболее подходящем положении, чтобы проткнуть меня насквозь. Удар! От неожиданности я отпрыгнула назад, а деревянный меч ударил по земле в каких-то сантиметрах от меня. Упустила такой момент для ответного выпада, потеряла бдительность. Больше я не могу допустить такую ошибку.

Рыцарь взмахнул мечом, намереваясь нанести удар с левого бока, я же сгруппировалась и выполнила пережат, и как раз вовремя: меч со свистом пронесся в том месте, где я стояла секунду назад. Я не растерялась, и пока он из-за тяжести собственных доспехов терял драгоценные секунды, пнула по его спине ногой, заставляя потерять центр тяжести. И вдобавок ударила кинжалом по броне чуть ниже плеча. Первый есть. Рыцарь развернулся в ту же секунду и попытался достать меня резким ударом щита. Но я была готова к такому удару и машинально отпрыгнула назад. Тогда он поднял щит на уровень груди и с ревом кинулся на меня. Я позволила подойти ему максимально близко ко мне и с невероятной грацией увернулась в последний момент, «всадив» кинжал куда-то в ребра. Рыцарь понял, что я догадалась использовать его тяжесть против него самого, и перешёл на другую тактику. Он ждал. Мы кружились по арене, делая ложные выпады, но ни он, ни я не подходили слишком близко. Так могло продолжаться бесконечно. У меня, конечно, был один вариант, но очень рискованный. Видимо, нервы рыцаря сдали первыми, и он пошел в наступление, так быстро орудуя деревянным клинком, что я еле-еле успевала уклоняться. И вот третий удар был именно таким, как мне надо, рубящий от плеча... Я схватила его за кисть и с силой дернула, рыцарь бестолково по инерции пробежал два неуклюжих шага вперед, а мне и этого было вполне достаточно. Деревянный кинжал, брошенный мной, гулко бумкнул о шлем.

Я выпрямилась, отдышалась и поклонилась присутствующим. Ноги предательски тряслись, не в силах сделать ровный шаг. На веранде мне аплодировали: отец, ох! будет сюрприз, Эйлет и мама с братом. Я развернулась и пошла к двери, где меня уже ждал Кайлен.

– Вот это да! Ты и правда смогла! – Кай просто сиял.

– А что, были сомнения? – с легкой укоризной в голосе спросила я.

– Если честно, когда ты первый раз пропустила удар, я засомневался. Но твоя ловкость тебя выручила. Танец был что надо.

– Да уж, кавалер попался хороший – не без удовольствия согласилась я и приняла из рук друга флягу с водой. – Я так полагаю, на втором испытании ты тоже воспользуешься мечом? – спросила я немного отдышавшись. Вода приятно смягчила пересохшее горло и дыхание становилось все более спокойным и ровным.

– Как всегда. – произнес Кайлен пожимая плечами.

Да, Кай был прекрасным мечником, одинаково хорошо орудуя им как в средней, так и в тяжелой броне. Окажись сегодня моим соперником он, исход боя мог бы разрешиться не в мою пользу.

– Ну ладно, до второго испытания у нас есть два часа, чем займемся? – я подмигнула Кайлену и он сразу понял, о чём я – в таверну?

– В таверну.

Таверна «Красный Феникс» была единственным приличным заведением внутри замка. Туда не пускали всякий сброд, не позволяли устраивать пьяные сцены и всегда исправно драли за это в три шкуры. Мне, как княжеской дочери, все давали бесплатно, Кай же всегда недовольно сопел и развязывал кошель. Сегодня было, как никогда, много народу, видимо, все испытуемые ощутили прилив жажды и голода после состязания. Мы протиснулись мимо забитых столов, я отсалютовала Корчмарю, и тот жестом пригласил нас за свободный стол, чем явно не угодил толпе гномов, облюбовавших его.

Мы с Кайленом не успели присесть, как тут же к нам подбежала разносчица. Подбежала – громко сказано: на обеих ее руках были подносы, заставленные большими стаканами с янтарной пенной жидкостью. Как она их удерживала, и при этом умудрялась с грацией раздавать присутствующим – оставалось загадкой. Кай явно засмотрелся на эту картину, сглотнув слюну.

–Чего желаете, сэра Кайлен, леди Велана? – проворковала девушка, явно строя глазки Каю. Кай с удовольствием ответил ей тем же. Я шумно вздохнула, решая прервать эту идиллию, за что те прогнали меня убийственными взглядами.

– Мне, пожалуйста, отбивную и салат, пить я буду яблочный сок. Спасибо.

Девушка повернулась обратно к Каю и одарила его многозначительной улыбкой.

–Я... Мне пожалуйста того же, только вместо сока будь добра, принеси кружку сидра – произнес Кайлен самым слащавым своим голосом. Во мне все клокотало со смеху, но на девушку это произвело нужный эффект, и, зардевшись, она ушла в сторону кухни.

– И не стыдно тебе так мучать несчастную? – спросила я, скептически приподняв бровь.

– А кто-то говорит о мучении? – возразил Кай, откидываясь на спинку стула – все по обоюдному согласию!

...

Всю мою юность Кай безуспешно пытался ухаживать за девицами, чего он только не делал: и серенады пел, и цветы таскал, и вызывал на дуэль более удачливых кавалеров, но так никто и не ответил ему взаимностью. На что Кай неизменно говорил, что это мол, потому что ни одна из них ему не подходит. А вот, когда та самая ему встретится, между ними тотчас вспыхнет сильное и великое чувство. Я же только посмеивалась и продолжала таскать ему цветы из маминого сада. Однажды, не успевая к очередному объекту воздыхания, Кай попросил меня «сорвать, что поближе и покрасивей», именно этим поближе и покрасивей оказался куст алых роз, привезенных маме из Талларена в подарок. Я схватила цветок и начала его срезать, все бы ничего, но за этим действием наблюдал садовник, непременно доживший об этой выходке отцу.

Как же потом я костерила Кайлена, а он и меня, и садовника, и розы, которые мы высаживали взамен всех срезанных букетов. После этого пыл Кайлена поумерился, и он перешел на менее опасный, но более романтичный, как ему казалось, вариант – полевые цветы с обочин. Они и растущие- то выглядели не очень, а впопыхах сорванные и повядшие от солнца – тем более. Естественно, популярности ему это не прибавило. Зато после того, как Кайлена посвятили в рыцари Лальфарена, все резко изменилось, и он решил, что пока ждет свою единственную, должен заполнить пустоту в сердце всеми ему известными способами. Я лишь закатывала глаза и махала на него рукой, прикрывая перед очередной девицей. Все-таки друзья на то и друзья, чтобы выручать друг друга.

...

Совсем скоро перед нами появились тарелки с горячим обедом. Мы непременно принялись за трапезу. Увлеченные едой и обсуждением поединка, мы не заметили, как к нашему столику подошел мой брат.

– Отмечаете назначение Кайлена? – громогласный голос моего брата застал нас врасплох, Кай криво соскочил со стула, поклонившись и пожав руку брата, я же чуть не подавилась отбивной, колом вставшей в моем горле.

– К..каким назначением? – прокашлявшись выдавила я.

– Да как каким! Кай, неужели ты не сказал Веле? – удивленно сказал брат, посмотрев на Кайлена.

– Нет еще, вот как раз собирался... – замямлил Кай, – меня, это, сэр Эйлет возьмет с собой в Талларен.

– А, да, я догадывалась – вздохнув сказала я.

– Это здорово! Такой почет и слава – проговорил мой брат и налил себе в кружку сидра – я горжусь тобой, Кайлен!

– Как будет здорово, если Велану он тоже возьмет, не правда ли? – проговорил Кай, без тени смущения.

Я не донесла кружку до рта и почувствовала, как сок льется на стол. Ирмунд нахмурил брови и уже приготовился задать вопрос, но тут я с силой двинула под столом ногой, надеясь, что угодила Кайлену по самому больному месту.

–АААоооооооооо... – выпучился Кай глядя на меня.

– Что? Переел ты, наверное, Кай, смотри как живот свело! Ну- ка, пошли скорее к Аннет, она даст тебе отвар – проговорила я указывая жестом на дверь – братец, ты нас извинишь? Кайлену видишь, как нехорошо стало.

– Дда.. конечно – ответил озадаченный Ирмунд – идите, конечно.

Я сделала вид, что помогаю Каю выйти из-за стола, когда тот уже совсем безумным и непонимающим видом посмотрел на меня.

– Тихо, потерпи – зашипела я ему на ухо – сейчас я все объясню...

Пустота меня забори, какая же я глупая... и почему я забыла предупредить Кайлена о том, что никто, кроме мамы не знает о моих планах.

–Велана, что это за фигня?! Что ты творишь?! – вспылил Кай, и надо полагать не без оснований, как только мы вышли из Корчмы.

– Кай, прости пожалуйста, но ты не должен был ничего никому говорить про то, что я участвую! Пожалуйста, не злись! – почти взмолилась я

– Почему? Что за бред?

– Не бред, а воля моего отца – со злостью сказала я.

– Ты бы хоть предупредила! Зачем так пинать- то! Я чуть не помер! – возмутился Кай, но уже явно по – доброму.

– Извини, а как еще было тебя заткнуть! Зато смотри, сработало, брат ничего не понял...

– Ага, и я без обеда остался – горестно проворчал Кай, глядя на наш столик, жалея то ли о недоеденной отбивной, то ли о разноснице, которую не успел пригласить на сеновал.

Дорога на ристалище заняла у нас минут десять неспешным ходом. Мы обсуждали назначение Кая, и военное положение в целом. На входе уже толпились участники второго тура. Всего было три группы участников: меч и щит, двуручное оружие, дальнобойное оружие. Мы с Кайленом пожали руки друг другу и разошлись по своим группам. Естественно, меч и щит набрал наибольшее количество участников, лук – меньшинство. Половину из них я видела в наших казармах, а другие были из личной гвардии отца. Победитель в каждой группе будет один или два— те, кто наберёт наибольшее количество очков. Не знаю какие критерии были у мечников, для нас все было следующим образом: три группы мишеней, одна статичная, одна по типу маятника, и одну надо было поразить, находясь в седле.

Первые два этапа меня совсем не пугали, третий же заставлял немного нервничать. Лошадь. Мой Гевор управлялся лишь легким нажатием шенкелей (задняя часть икры) и очень чутко реагировал на наклоны корпуса, благодаря этому руки мои были абсолютно свободны от повода, предоставляя полную свободу действий. Я что-то очень сильно сомневалась, что здешние лошади были обучены так же. Ну, посмотрим, в конце концов, я как воин должна была уметь адаптироваться под любую ситуацию.

Протрубил рог, и первая тройка участников вышла на арену. Все оставшиеся и я в их числе, столпились около выхода стараясь разглядеть успехи своих соперников. Поскольку я была не самой высокой, видно мне было только крышу веранды, да головы участников, поэтому мне быстро наскучило это занятие. Я отошла в сторону и стала ждать своей очереди. Отстрелявшиеся вернулись спустя минут десять. Оказывается, каждому участнику давалось пять стрел, баллы начислялись так: за попадание в центр – пять баллов, чуть дальше центра – четыре балла, и так далее. Очки подсчитывал сам Эйлет, по завершении стрельбы. Что ж, хорошо.

Наша тройка вышла на поле. Я заняла свое место и стала ждать старта. Рог взревел, и я быстрым движением выхватила стрелу. Вскинула лук и прицелилась. Выдох. Выстрел. Стараясь сразу не разглядывать, куда попала стрела, я взяла вторую, потом третью, четвертую, пятую. Перевела дух, дождалась, пока вся группа закончит, и только потом подошла к мишени. Четыре попали точно в центр, пятую же немного скосило в сторону, но, в целом, я была довольна результатом.

Чтоб Эйлет меня не узнал, я поскорее забежала обратно в оружейную.

– О, Веля! – отозвался знакомый голос за спиной – Как отстрелялась? – Кай подбежал ко мне радостно сияя.

– Вроде неплохо, четыре точно в цель – вымолвила я – А как у тебя?

– Второй этап прошел, все отлично, вот жду третьего.

– Я вот не понимаю, а чего ты вообще соревнуешься? Тебя и так взяли уже? —нахмурилась брови спросила я.

– Просто Эйлет все равно хочет на меня посмотреть, как я двигаюсь, как удар держу. Конечно, среди победителей меня не будет, я вне конкурса. И раз уж на то пошло, ты- то зачем соревнуешься? Отец же не давал тебе добро, а значит и в легион не пустит.

– Спасибо друг, утешил. – проворчала я – На самом деле я надеюсь, что, увидев меня победителем он изменит свое решение. Или хотя бы задумается. Не уверена, конечно, но мне большего не остается.

– Да уж Веля, положение щекотливое. Ну, посмотрим. Ладно, я побегу, там уже скоро третий этап начнется.

– Чем хоть они отличаются- то? – запоздало спросила я.

–А, ерунда, В первом этапе один на один с соперником, на втором надо выстоять против двух, на третьем – против трех. – крикнул Кай уже убегая.

«Ничего себе ерунда» – подумала я. Меня бы на втором этапе уже покروшили, не говоря о третьем. Вот за что я люблю командную работу, так это за то, что каждый занят своим делом и при этом дополняют друг друга. Лучник прикрывает, воин защищает и отвлекает на себя, Маг – создает ауры и наносит элементарный урон. Нет, я, конечно, могла за себя постоять в ближнем бою, но против одного... А вот с двумя врагами пришлось бы уже импровизировать...

С этими мыслями я не заметила, как подошла моя очередь на второй этап – участников значительно поуменьшилось. Маятников всего было пять, двигались они хаотично и сложность состояла в том, чтобы стрелять на опережение. Я попала во все мишени, не совсем по центру, но этого и не требовалось. Засчитывались именно попадания.

На третий этап вышли всего шесть участников, не считая меня. Лошадь была одна, поэтому мы выстроились в шеренгу, ожидая своей очереди. Целью были манки для наших гон-

чих, в виде шерстяного чучела зайца. На другой стороне поля стоял человек, который крутил колесо и тем самым заставлял зайца бежать вперед. Такую цель пять раз и надо было поразить.

Я подошла к лошадке: ничего особенного, обычный мышастый конек, явно ушедший на заслуженный покой. Мишень представляла собой чучело зайца, на котором натаскивают охотничьих гончих. “Заяц” побежал вперед, я зажала конька икрами, поводья положила в сгиб локтя. Конь неторопливо двинулся, и медленно перешел на грузную рысь, каждым толчком мешая мне прицелиться. Когда я уже приготовилась выстрелить, конь резко повернул влево, и моя стрела улетела в землю недалеко от зайца. Я ругнулась, взяла повод, выровняла коня, но повод в этот раз набрала короче и закрепила его под седлом около передней луки. Заяц послушно побежал вперед, я сильно сжала бока лошади, и конь послушно пошел неторопливой рысью. На этот раз я не тратила времени на прицеливание, и пустила стрелу, как только ее наконец перестал трепетать из стороны в сторону. Попадание. Времени расслабляться не было, заяц продолжал «бежать», а значит, и мне следовало торопиться. Мой конек видимо проникся важностью момента и не сбавлял рыси, чему я несказанно радовалась. Еще две стрелы попали прямо по цели, и на этом конь решил – хорошего помаленьку. Встав как вкопанный прямо на тропе, он наклонил голову и.. начал выхватывать короткую травку. Заяц тем временем почти достиг той стороны, и, медлить я не могла. Я, не раздумывая выпустила стрелу и попала. Уж не знаю, засчитается ли попадание по цели с остановившейся лошади, но я сделала все, что смогла. Подобрала поводья, я развернула лошадь, и мы направились в обратном направлении к оставшимся двум конкурсантам.

Вот почему я не считала свои очки... не представляю. Сейчас, вместо того чтобы нервничать, я бы знала, кто победил. Кайлен уже ждал внутри и расплылся в улыбке, когда увидел меня.

– Что, подвела тебя лошадка? – с доброй хитрецей проговорил Кай.

– Ох! лучше не спрашивай. Мне очень не хватало моего Гевора. На нем я бы справилась с этим заданием с закрытыми глазами.

– Да, но тогда и отец бы сразу понял, кто скрывается под номером пять – заметил мой догадливый товарищ.

И ведь не поспоришь. Да и глупо было просить своего коня, в условиях конкурса все равны.

– А ты то, как справился? – спросила я, присаживаясь на скамью.

– Справился. Поскольку я иду вне конкурса, выиграл один из стражников твоего отца. Он неплохо владеет двуручником, кстати. Поработать бы с ним в спарринге как-нибудь. – ответил Кай присаживаясь на пол подле скамьи – у вас еще не объявили победителя?

– Нет, мы только закончили – отозвалась я, прислонившись затылком к стене – я думаю, они быстро определятся. Хотя, должна признать, испытание было не таким легким, как я предполагала. Сын лесничего на первом этапе попадал в десяточку, я даже удивилась: полгода назад мы с ним вместе ходили на кабана, он не то что по движущейся цели не попал, а еще на пристрелке все стрелы мимо чучела пускал.

Пока мы болтали, в дверях показался распорядитель и громогласно проговорил: «второй и пятый номера за мной, остальные могут быть свободны». Я была под номером пять.

– Ну что ж, пожелай мне удачи, Кай – неуверенно начала я – если отец меня убьет, Гевора завещаю тебе – добавила я, уже выходя за ворота.

Меня и Сэма, как раз того самого сына лесничего, повели напрямую к веранде, где уже стояли остальные победители. Отец с Эйлетом стояли рядом с ними и оживленно разговаривали. Ноги внезапно потяжелели, и мне очень захотелось развернуться и убежать.

– Прошу вас представиться Сэру Эйлету и вашему Князю – медленно и нараспев заговорил распорядитель.

– Сэм Найтли, охотник – запинаящимся голосом, слегка поклонившись начал парень.

– Велана Гараленд... – вздохнув сказала я, расшнуровывая и снимая шлем.

Повисла тишина. Какая-то очень нехорошая. Я осмелилась поднять глаза и посмотреть на отца. Сказать, что он был удивлен – ничего не сказать. Глаза его так расширились, что мне, казалось, еще немного, и они выпадут. Фраза «поздравляю вас» так и застряла у него в горле, смешиваясь с нечленораздельными сипами.

– Велана... – только и мог он сказать.

Я мельком перевела взгляд на веранду, посмотреть на брата и маму и увидела, как Ирмунд недоуменно качает головой и передает золотую монету нашему командиру. Ага, поспорили. Интересно, как они меня узнали? Мама же стояла с торжествующей улыбкой и смотрела на меня.

Эйлет, ничуть не удивлённый, прятал улыбку в уголках губ и густой бороде.

– Что ж, поздравляю, Варнен! – Эйлет похлопал по плечу моего отца – Твоя дочь – лучший лучник. Это достойно гордости.

– Я не отдам ее в легион, Эйлет. – медленно и очень отчетливо произнес мой отец, глядя в упор на Эйлета.

– Не переживай, мой дорогой друг, хоть твоя дочь и прекрасный воин, и нам отчаянно нужны такие, я не посмею настаивать. Я вижу, как это важно для тебя – добродушно отозвался Эйлет, и глаза его улыбались.

– Хорошо. А что до тебя, девица – отец поглядел на меня – как ты посмела меня слушаться? Я...

– Варнен, милый! Не ругай её, это я ей помогла – мама подбежала вовремя. Я уже готова была выслушать длинный монолог отца. – Она же так долго этому училась, да и ты сам её с детства тренировал. А выступить не даёшь. В легион она, конечно, не пойдет, но выступить ведь может – мама приобняла отца за руку, и он заметно смягчился.

– Ну, хорошо. Однако, Велана, ты меня послушалась, и будешь наказана. Я забираю твой лук – с этими словами отец протянул руку, и требовательно посмотрел на меня.

Я бросила на лук тоскливый и грустный взгляд. Он был сделан из темного дуба, на концах плечей были медные наконечники. Я до сих пор помню тот день, когда папа решил мне сделать такой подарок.

...

К нам в замок приехал купец с огромным количеством самого разного оружия, чтобы вооружить папину армию. Я ходила среди груженых повозок, любящая искусно сделанными клинками, щитами, и прочим оружием. Папа разговаривал с купцом, тот что-то ему объяснял, а затем побежал к дальней повозке и достал лук. Отец внимательно осмотрел его, натянул тетиву и одобрительно кивнул. Заметив меня, он улыбнулся, подозвал меня и вручил его.

– Держи, малышка, это твой первый лук. Береги его, а уж он сбережет тебя.

Видимо я так просияла от счастья, что отец невольно засмеялся.

Время шло, я росла, а мой верный лук – нет, поэтому спустя пять лет отец заказал для меня особый подарок – новый лук, подогнанный по моим меркам. Оружие оказалось тяжелее предыдущего, плечи – большие, а рукоять – шире и пока мы “привыкали” друг ко другу прошло несколько недель. Лишь спустя это время я в полной мере ощутила прелесть подарка и была безмерно благодарна отцу.

...

С тех самых пор я была неразделима со своим оружием и никогда с ним не расставалась, поэтому теперь, против своей воли протягивая его отцу, я ощутила себя почти “голой”.

– Так, раз с этим разобрались, приведите того, кто был третьим у лучников, нам ведь по-прежнему нужны два человека – приказал отец.

– Слушаю, ваша милость – затараторил распорядитель и тут же исчез.

– Велана, Эмилия, вы можете проходить пока в зал, мы с Эйлетом сейчас немного пообщаемся и присоединимся к вам за трапезой – отец поцеловал мать в щеку и с Эйлетом направился к солдатам.

Глава 3

Мы с мамой неторопливо шли вдоль стен замка в сторону нашего дома.

Теплый вечер начинал окутывать улицу, а ветер стал немного холоднее. С этими соревнованиями я совсем не заметила, как пролетел день. Мама шла довольная и не переставая хвалила меня, вгоняя в краску.

– Ты не сердись на отца, он всегда хочет как лучше. – ободряюще сказала мама – Это всегда непросто- принимать решения, касающиеся другого человека. Но он любит тебя и хочет, чтобы у тебя в будущем все было хорошо, а для этого ты должна быть настоящей леди, найти достойного человека и создать свою семью.

– маааам, ну не начинай, прошу тебя – взмолилась я – Давай хоть один вечер без этих разговоров, я сегодня сыта ими по горло.

– Глупышка – добродушно отозвалась мама и провела по моим распущенным волосам рукой. – Ладно, пойдем внутрь, а то я начинаю замерзать.

Мы зашли в наш дом, встретили Аннет, торопящуюся на кухню и направились в обеденный зал, где уже сидели рыцари отца и леди Юна. Поздоровавшись со всеми, мы прошли за центральный стол. Всего столов было три: два по бокам и один в центре зала. За главный стол всегда садится наша семья и почетные гости, все остальные обитатели замка, кроме прислуги, занимают боковые столы. Вообще, обеденный зал один из самых красивых помещений в нашем доме. На его стенах покоятся картины с портретами наших предков, пейзажи Каddeберга, и изображения великих битв. Над центральным столом возвышается большая картина с нашим семейным портретом. Её писал живописец из Кармораниса, специально приглашенный папой три года назад. Нет ничего тяжелее, чем сидеть несколько часов в неподвижной позе, скажу я вам. Однако, картина получилась прекрасная, и это ожидание того стоило. Мама часто смотрела на неё, приговаривая: «вот когда вы разъедетесь, я буду смотреть на вас и думать, какая же я счастливая мать, какие у меня чудесные дети.» Папа всегда обнимал ее в эти моменты, и они долго стояли, глядя на полотно.

Мы сели на свои места и стали дожидаться отца. Прошло минут десять прежде, чем пришли все остальные. Папа, Ирмунд, Эйлет, и еще парочка человек зашли в зал, поздоровались с присутствующими и расселись. В дверях появились служащие с дымящимися блюдами. Тарелки быстро рассредоточились по столам, церковный брат вознес благодарность Свету, и мы приступили к трапезе. Быстро управившись с первым блюдом, мы приступили ко второму, к десерту все оживились и начали общаться, смеяться и обсуждать новости. Пока мама наливала чай, я заметила Аннет, спешащую к отцу со свертком в руке.

– Милорд, посыльный передал и сказал, что это от Авелуса Гравернора срочное послание.

Отец нахмурил брови и взял свиток.

– Благодарю, Аннет..так, что тут у нас?... – пару минут его глаза бегали по строкам, внимательно их изучая – У Авелуса что-то случилось, но об этом он хочет поговорить лично перед съездом провинций. Интересно что такого важного могло произойти, о чем он не смог написать, странно. – на лбу отца появилась неглубокая морщинка – Но в любом случае скоро мы это узнаем. – Отец как ни в чем ни бывало улыбнулся и отложил письмо в сторону.

–Ирмунд, я хотел с тобой переговорить и думаю сейчас самое время. – брат отвлекся от своей тарелки и вопрошающе посмотрел на отца. – В этом году ты будешь представлять наши владения и наш дом. Время идет и пока я не одряхлел – Ирмунд усмехнулся в кулак, а отец невозмутимо продолжил – я должен быть уверен, что ты справишься с возложенной на тебя задачей. Поэтому, завтра ты отправишься с нашими войсками в Бастион, а я в сопровождении Эйлета и, видимо, Авелуса прибуду на пару дней позже.

– Да, отец, хорошо – брат послушно кивнул. – Но мне, казалось, ты сам хотел привести все войска в Бастион? Разве нет?

– Действительно. – Отец утвердительно кивнул и сделал глоток красного вина. – Но намного больше я хотел бы знать, что мой любимый сын, продолжатель рода, достойно заменит своего старика...

Ирмунд немного зарделся и благодарно кивнул.

– Милый, а не опасно отправлять Ирмунда одного? – взволнованно спросила мама— ведь дорога не близкая, а это его первый дальний поход...

– Эмилия, он будет не один, с ним поедут пять отрядов наших лучших воинов. – спокойным тоном сказал отец и затронул ее за плечо – наш сын хороший солдат, он сможет постоять за себя, не тревожься зря.

Мать растерянно посмотрела на салфетку, которую вот уже пару минут разглаживала своими небольшими ладонями. Кружка с чаем нервно покачнулась и по салфетке растекалось темное пятно.

– Миледи, я все заменю, не переживайте. – Аннет аккуратно подняла блюдце с чашкой и вытерла стол, после чего на нем появилась свежая салфетка.

Мама, казалось, ничего не заметила.

– Эйлет, вместе с Ирмундом я отправлю письмо королю, о том, что на съезд я приеду вместе с тобой и Авелусом. Пусть мой сын проведет пару дней в столице без меня, поживет своим умом. А пока, я надеюсь, ты сможешь объяснить мне из-за чего такая срочность и зачем король мобилизует войска.

– Непременно, Варнен, король предполагал, что тебе будет нужны подробности и попросил меня обрисовать тебе ситуацию.

– Рад, что Феринар не растерял своей проницательности. – улыбнулся отец. – Что ж, тогда мыждемся Авелуса и я с удовольствием тебя выслушаю.

Эйлет кивнул и приподнял свой бокал за тонкую ножку навстречу бокалу отца. После звонкой встречи бокалы ненадолго опустели, но затем снова наполнились россыпью рубиновых оттенков.

Этим вечером отец с Ирмундом ушли к своим солдатам, проверять готовность войск и отдавать последние приказы, я с мамой осталась в зале и немного развеселила ее рассказами, но даже когда мама улыбалась, за ее глазами прятались грусть и тревога. Она посидела со мной еще немного, а затем неторопливо поднялась со стула, накинула на плечи шерстяной платок и поцеловала меня в лоб, аккуратно прижав к себе.

– Доброй ночи, дорогая, прости мне мою печаль. – Я накрыла мамину ладонь своей и кивнула. – Да воссияет Свет за твоей спиной.

Зала опустела, я осталась одна в огромной комнате: подступающая темень съедала очертания всего вокруг, только свечи и камин продолжали фыркать огнем, борясь за свой свет. Обычно я никогда не скучаю в одиночестве, но сегодня мне очень захотелось чтобы рядом со мной был друг и разделил этот пережитый день.

Жеребец стоял в стойле и не спеша жевал сено. Услышав мои шаги, он встрепенулся и высунул морду через перила.

– Привет, мой хороший – заворковала я – пойдем, пройдемся? – спросила я коня заглядывая в его глаза. Взяла с перил недоуздок, надела на Гевора и повела за собой. Конь послушно пошел следом, изредка задевая мое плечо носом. Мы вышли через высокие ворота конюшни и направились вдоль стены главной башни.

Вечерело быстро. Сумрак, пепельный и холодный наполнял улицы, борясь с теплым пламенем свечей, зажженных на улице и в домах. Мы минули главные ворота замка и пошли в сторону поля. Я зябко передернула плечами и поежилась, ветер, и правда, стал холоднее. Отпустив коня побегать, сама я улеглась в высокую траву и глядела на небо, которое начинали

заполнять звезды. Чем темнее становилась небесная синева, тем ярче они горели, переливаясь самыми разными оттенками. Тишина. Слух волнует только шелест травы и негромкое фырканье коня. Я могу лежать здесь часами. Но, надо возвращаться в дом: завтра рано утром уезжает Ирмунд, а мне не хотелось бы проспать его отбытие. Я нехотя встала. Отряхнула штаны и куртку от зелени и пыли, и позвала коня тонким свистом. Гевор меня тут же услышал и послушно подошел, позволяя себя изловить. Мы направились к дому, оставляя позади себя неглубокие следы в осевшей пыли на дороге.

– Велана! Велана! Просыпайся! – голос Аннет разорвал пелену моего сна, и я вынуждена была открыть глаза.

– Что такое Аннет.. еще так рано..

– Ваш брат, Ирмунд уже одевается в дорогу, Вы сами просили меня Вас разбудить – спокойный голос Аннет был таким теплым и домашним, что мне совсем не хотелось вылезать из кровати, напротив, я готова была попросить ее принести мне стакан молока и уснуть дальше. Но я все равно уже проснулась, придется вставать. Я вынырнула из-под одеяла, поставила ступни на холодный каменный пол и поежилась, стараясь моментально не замерзнуть. Натянув на себя обычную одежду, которая состояла из сшитых лоскутами штанов, рубахи и кожаной куртки, я запрыгнула в сапоги, зашнуровала их и вышла из комнаты. Быстро умылась, причесала волосы и побежала на второй этаж в покои брата. Мама и отец уже были у него в комнате.

– Ты уж, пожалуйста, береги себя, сынок – запричитала мама, глядя Ирмунда по щеке.

– Мама, все будет хорошо. Не переживай – отвечал ей Ирмунд, явно скрывая раздражение от чрезмерной опеки. – О, а вот и сестра. Ты же остаешься здесь, Веля?

– Конечно братец, не переживай- привычно ответила я – ты там правда, будь осторожен, Ирмунд. Постарайся не разбазарить все наши сбережения в первой же оружейной лавке – с этими словами я крепко обняла брата, сдерживая невольно выступившую слезу.

– Я буду держаться изо всех сил, Веля. – Ирмунд улыбнулся, хлопая меня по плечу.

– Ну ладно, пора уже – негромко сказал отец, мы вышли из комнаты и направились к выходу. Во дворе стоял рослый гнедой жеребец, мрачно позвякивая тяжелой уздой. Ирмунд ловко вскочил в седло, хотя для меня остается загадкой, как рыцарь в латных доспехах обладает такой скоростью, да еще и прыгает. Меня бы прибило к земле, там бы я и лежала, пока добрый человек не вызволил бы меня из доспехов. Конь медленно тронулся с места, мы послушно пошли за ним. За главными воротами уже стояли все наши пять отрядов воинов, это около трехсот человек, получается. В замке остается лишь два отряда стражников. Ирмунд остановился, отец подошел к нему, положил руку на переднюю луку и негромко заговорил с ним:

– Береги себя, сын, мы тебя очень любим. Скоро увидимся, и помни, передай королю письмо. Удачи! – с этими словами он шлепнул коня по крупу, и тот быстро зашагал к началу колонны. Ирмунд помахал нам рукой, и отряд быстрым строевым шагом направился к границе наших владений. Мама провожала их глазами, пока отряд совсем не скрылся из виду, я подождала маму, и мы, приобнявшись пошли в дом, по пути встретив Эйлета.

– Полагаю, ваш сын уехал, госпожа? – сдержанно спросил он.

– Да, только что попрощались – чуть всхлипывая ответила мама.

– Ну, не тревожьтесь, тракт нынче безопасный, да и случись что, ваш сын не даст себя в обиду, я видел его на тренировках, он великолепный солдат.

– О, спасибо Эйлет, но мне от этого не легче – тихо отозвалась мама.

– Понимаю, понимаю. Все что нам остается – верить в наших солдат и помолиться Свету за их скорое возвращение домой – с этими словами он немного приклонил голову, пропуская нас вперед.

До завтрака оставалось еще больше часа, мама пошла в свою комнату, я же переполненная нахлынувшим на меня чувством патриотизма, направилась в библиотеку, желая обновить знания о нашем королевстве в целом. Церковный брат Герасий знал наизусть все наши книги, и если у кого и спрашивать совета, то у него. Я захлопнула за собой тяжелую деревянную дверь, гул от которой заполнил всю библиотеку. Брат Герасий поднял на меня глаза.

– Чем я могу тебе помочь, дитя моё? – медленно и слегка растягивая слова начал он.

– Я хочу почитать про наше Королевство: возникновение, историю... – уточнила я, подходя к высоким стеллажам с книгами.

– О Каддеберге значит... хмм, ну, пожалуй, такое у нас есть – с этими словами он направился вглубь шкафов, что-то невнятно бормоча себе под нос.

В библиотеке пахло пылью, воском, старыми переплетами и чернилами. Это был запах истории, древности и знаний.

Я осталась стоять на месте, зная, что лучше не мешать. Слышно было, как Герасий шуршит листами, переворачивая страницы, достает и обратно убирает тяжёлые книги. Наконец, я уловила его шаркающие шаги и подошла ближе.

– Вот, возьми эту книгу – с этими словами он протянул мне запыленный фолиант.

– «Истинное знание» – протирая пыль краешком рукава, прочитала я – это точно о том, что я ищу?

Брат Герасий скептически посмотрел на меня красноречиво изгибая бровь.

– Ладно, ладно, поняла – смущенно ответила я и, взяв книгу поудобней, вышла из библиотеки. Свежий воздух наполнил мои легкие, надо бы им сказать, чтоб проветривали, а то этот спертый запах заставляет думать, что ты не в библиотеке, а в склепе. Да и света там столько же, так что от библиотеки одно лишь название. Вообще, мне всегда было интересно, почему такое темное и глухое помещение выбрали для библиотеки... Когда я спросила у отца, он пожал плечами, мол, она всегда там была, пусть и теперь остается.

Я поднялась в свою комнату, уселась на подоконник и открыла книгу, параллельно откусывая яблоко, которое я незаметно умыкнула с кухни.

Когда я окунулась в пожелтевшие листы книги все события – ожили для меня, пусть они и произошли много лет назад. Олдер, мой дед, племена горного народа – все те, про кого мне любила рассказывать сказки на ночь Аннет теперь предстали перед моими глазами совсем в ином свете. Конечно, у нас были занятия по истории, но мне никогда не было интересно узнать больше, капнуть чуть глубже. А теперь строки летели перед моими глазами превращаясь в невероятные свершения.

Наконец, я дошла до главы про Кауфу. В Лальфарене никто, кроме отца ни разу их не встречал, поэтому знала я об этом народе до безобразия мало. Вчитываясь в печальную судьбу этих чужестранцев, я наткнулась на отдаленно знакомое слово, которого мы очень боялись в детстве, но с возрастом позабыли.

...

Чтобы понять природу Опустошения, стоит задуматься о том, откуда она появилась. Я уверен, что Пустота существовала задолго до нас самих и всеми силами пыталась вторгнуться в наш мир. Я навсегда запомню тот день, когда сын мой Девеен, пришел из леса и выглядел больным: его тело опоясала сетка зеленоватых вен, глаза помутнели, а от кожи исходил гнилостный запах. Ни один из наших Мудрейших не смог распознать, что это такое и как-либо помочь моему мальчику. Лечебная магия оказалась бесполезна. Я был готов к худшему. Девеен лежал и бредил: он говорил о силе, о том, что он видел конец мира, на мои расспросы об остальном отряде он не отвечал. Девеен угас за несколько дней. Я сидел возле него сутки напролет и, когда грудь Девеена последний раз судорожно выдавила из себя воздух, я оплакал тело моего сына, прикрыл его глаза и поднялся с колен, чтобы позвать жреца прочитать его душе Последнюю Песню. Я уже почти дошел до двери, как тут за моей спиной

раздался звук, который заставил меня невольно вздрогнуть и схватиться за посох: Голос был похож на животный крик, жуткий и дикий. Я повернулся к телу сына и увидел существо, в котором нельзя было узнать моего мальчика. Оно сидело на кровати, неестественно выгнув голову и глядя на меня. Затем губы его произнесли:

– Я есмь ваша гибель и ваша сила. Я прибуду, когда вы сгинете, и когда первый камень обратится в пыль. Я есть Сила, провозглашенная самим естеством Мира, ибо мне предстоит занять престол, пустовавший прежде.

С этими словами он ловким движением выпрыгнул из окна, а я стоял, потрясенный и растерянный. Слова, сказанные существом, навсегда проникли в мою память, и как бы я ни старался их забыть, они будут со мной до последнего вдоха.

На следующий день мои люди направились туда, куда шел отряд моего сына. Следопыты нашли место последнего лагеря и растерзанные тела воинов. Также они нашли цепочку следов, которая вела вглубь лесов. Пройдя по ней, они вышли к развалинам старого храма, которые мы не находили до сих пор. Там, среди стен, разрушенных временем и вековой пылью, они нашли Либерит невиданных размеров, который принесли мне.

Этот кристалл помогал сосредотачивать невероятное количество энергии, но мне пришлось убрать его подальше от глаз своих. Я могу поклясться, что камень зовет меня голосом моего милого Девеена.

Прошло много Рассветов, прежде чем мой народ начала поражать странная болезнь. Наши братья и сестры стали впадать в безумие, а их тела выглядели в точь как тело Девеена. Долгое время мы думали, что смерть – единственный вариант освобождения от этого проклятия, пока однажды, нам чудесным образом удалось спасти от такой страшной участи нашего лесничего. Потеряв большое количество крови, он пришел из леса, и мы заметили у него все признаки надвигающегося конца. Я стоял рядом с ним, когда он вдруг упал на колени, а все тело его обволокла зеленая дымка, затем она стала сгущаться и тонкой струей ушла в изголовье моего посоха, украшенное кристаллами Либерита. Лесничий упал, кожа его приобрела нормальный оттенок, через несколько дней нашим лекарям удалось излечить его, а я узнал, что в Либерите кроется наше спасение. К большому сожалению, мне не удалось до конца раскрыть все тайны этого кристалла, потому что отправлять своих людей в лес я больше не мог: это стало слишком опасно.

Завтра мы покидаем нашу Обитель. Наш дом. Это проклятье забрало слишком много жизней, дети рождаются Пустыми, а большинство моих сородичей не доживают до старости. Я отдал приказ собрать все нужные вещи, и завтра мы отбываем. Я верю, что воды реки проведут нас и дадут моему народу новую жизнь. Этот лес забрал у меня слишком много.

Из дневника Юзелиса. Перевод выполнил писчий Заверий, крепость магов королевства.

...Я задумчиво покрутила в пальцах хвостик яблока и выглянула в окно. Получается, Кауфу первыми открыли силу Либерита. Юзелис дорого заплатил за эти знания, и я восхищалась его стойкостью. Он столько пережил, но не сдался и сделал для своего народа все, чтобы у них было будущее. Хотя, наверное, ему больше ничего не оставалось. Или смотреть на умирающий народ, или попытаться найти новый дом. С тех пор как Кауфу заняли «Ситриил Аханна» – горы на севере, о них слышно совсем мало. Отец говорил мне, что они общаются исключительно с магами, и не покидают свой новый дом. Однако среди кауфу есть такие, кто уходит жить в людские поселения. Они даже заключают браки с людьми, хотя это не особо приветствуется. Но ни один кауфу не говорит о том, что происходит у них в поднебесном замке. Аннет любила мне рассказывать про их замок, вырезанный в самой горе. Как Юзелис просил у Богов сжалиться над его народом и подарить им новую обитель, где они могли бы начать

возрождать свой народ и приумножать знания. И однажды Боги ответили на его мольбу, и во сне он узрел дорогу. Так и получился «Ситриил Аханна» – замок «Целующий небо».

Я спрыгнула с подоконника и направилась в обеденный зал, подошло время завтрака.

В зале было на редкость тихо. На столе стояли тарелки с дымящейся кашей, но никого не было. Я в ступоре постояла в дверях, и пошла к входной двери. Уже приближаясь, я услышала голоса, среди них был голос отца. Входная дверь распахнулась, и в ней появился отец с человеком, чье лицо мне было знакомо: добродушные глаза, выбеленные солнцем волосы, и приторная улыбка. Авелус Гравернор.

– Добрый день, Авелус – поприветствовала я гостя, почтительно склоняя голову. На самом же деле мне хотелось исчезнуть, испариться, но избавиться себя от общения с этим человеком.

– Доброе утро, Велана! Ох, ну и красоткой же ты стала, я помню тебя еще совсем девочкой. – Авелус поклонился слишком низко и галантно начал целовать мою руку. Спасибо леди Юне, за мое крепкое самообладание. – И почему же такая красавица все еще живет в стенах родового замка?

– Потому что в чужих замках слишком толстые стены и крепкие замки. – помимо воли вырвалось у меня.

– А я еще думал, что с дочерью мне будет легче, чем с сыном. Благодарю Звезду, Авелус, за троих сыновей – засмеявшись ответил отец – Ну да ладно, пойдемте позавтракаем – добавил он, и мы все вместе прошли в обеденный зал.

Авелус занял почетное место рядом с отцом, мы с мамой сели по правую руку, Эйлет на место Ирмунда. Я оглядела зал и помахала вошедшему Кайлену. Он улыбнулся и отсалютировал мне в ответ.

За завтраком мы в основном слушали новости из владений Гравернора: как дела у семьи, что нового в провинции, и почему Авелус решил захватить к отцу...

– Варнен, я должен извиниться перед тобой за внезапное появление. – в полтона сказал Авелус наклоняясь к отцу.

– Пустое. – Отец добродушно хлопнул друга по плечу.

– Я боюсь, беда пришла в мои владения, Варнен. – Я едва слышала запинаящийся голос Авелуса. – Мои патрули перестали возвращаться с маршрутов, пропадают люди... – Отец молчал и напряженно слушал, стараясь не упустить ни единого слова. – Сначала мы думали, что это дикие звери, но ни волки, ни медведи не убивают в таком количестве, и одно дело – крестьяне, а другое – мои вооруженные солдаты. А на той неделе... – Авелус склонил голову и прикрыл ладонью дрожащие губы, но затем собрался и снова наклонившись к отцу – продолжил – У моей жены родилось нечто ужасное, вместо ребенка... это было чудовище из кошмаров, Варнен... я думаю это был Пу...

– Авелус, прошу... – перебил его мой отец – не здесь, не пугай моих девочек. Мы обо всем поговорим с Эйлетом, уверен он подскажет что делать. Я.. очень тебе сочувствую, потерять ребенка это ужасно. – Отец положил руку Авелусу на плечо, но знал, что никакие слова не смогут облегчить эту боль.

Авелус склонил голову и кивнул, мне стало его жаль. Еще десять минут назад гордый и уверенный в себе мужчина перешагнул порог нашего дома скрывая за этим напускным высокомерием такое горе.

Наш стол заметно притих на фоне остальных, ведь никто не слышал слова Авелуса, а потому незамысловатый смех и обсуждения все больше окружали и казались громче с каждой минутой. Наконец, словно очнувшись от забвения Авелус наполнил бокал и полностью его осушив, обратился к отцу:

– Почему же среди присутствующих я не вижу твоего сына? – Авелус немного нахмурил брови, когда не нашел среди присутствующих никого похожего на моего брата.

– Ирмунд отбыл сегодня утром с нашим войском. Я решил, что пора подрастающему поколению занять свои места... – отец выдержал паузу и мельком посмотрел на меня – Им надо научиться самостоятельности, поэтому теперь мой сын будет представлять наш род и наши владения, а я, надеюсь, смогу спокойно состариться и вдоволь наиграться с внуками.

Ну ну.

– Достойные планы, друг мой. Я уверен твои дети оправдают все ожидания.

– Жаль только Велана будет не согласна с этими планами. – отец грустно улыбнулся и посмотрел на меня... – Упрямится как ослица, честное слово. Хотел взять ее летом в Талларен, посмотреть столицу, но боюсь, что она придет в больший восторг от количества стражи, боевых магов и учебных полей, нежели от балов и высшего света.

Я улыбнулась и пожала плечами. Он прав.

– Варнен, дай ей время, она повзрослеет и все поймет. В конце концов, природа возьмет свое и она забудет эти глупости. – Авелус небрежно махнул рукой и ухмыльнулся.

– Надеюсь за время моего отсутствия она почувствует себя хозяйкой, поймет какая это ответственность. Я всегда хотел счастья своим детям, главное, чтобы наши понятия о счастье были схожи.

Глава 4

После завтрака отец решил объехать свои владения, Авелус составил ему компанию, а я дождалась Кайлена, и мы вместе отправились в сторону деревни.

Сама деревня располагалась в низине, от южных ворот нашего замка туда вела извилистая тропинка, позволяющая добраться минут за десять быстрым шагом. Мы с Каем всегда ездили туда верхом, а потому быстро собрали своих коней и выдвинулись.

– Ну что, Веля, как ты думаешь, сколько детишек у тебя будет, когда я вернусь в Лальфарен? – спросил Кай совершенно серьезным голосом, но, когда я подняла на него глаза полные страха и удивления, он сейчас же рассмеялся.

– Не напоминай, я совсем этого не хочу – ответила я, пожалуй, чересчур сердито. – Однако, поскольку моя попытка взбунтоваться потерпела полный крах, делать мне нечего, придется принимать у себя весь этот напыщенный и высокородный сброд...

– Ты то, и принимать – Кай коротко хохотнул – не смей меня. Да они развернутся и вышлют коней в карьер, как только увидят тебя на стрельбище... Ты, Веля – хороший друг, товарищ на поле боя, но ты уверена, что сможешь различить юбку от подюбника? – гордо ответил Кайлен.

– У тебя спрошу! Ты то у нас профи по части юбок! – вспыхнула я, но вынуждена была признать, что Кай прав. Еще со школы меня никогда не воспринимали как дочь князя, скорее, я была “своей” в любой компании, и уж точно не была объектом воздыхания. – Ты бы что понимал! Мне и не нужен в мужья занюханный князёк, так что я лучше последую твоему совету и продемонстрирую навыки стрельбы на живых целях, чтоб нагляднее было.

– Веля, а как ты собралась искать себе мужа? Среди солдат? Да отец ни в жизнь не согласится на такое, ты ведь дочь князя, а не пастуха.

Непонятно как далеко зашел бы этот бессмысленный разговор, но тут из соседних кустов вспорхнули птицы, и конь Кая от испуга так шарахнулся в сторону, что седок выронил стремя и повис на лошадиной шее. Я поспешила взять поводья и успокоила коня.

– Ты бы лучше за конем своим следил, вот уедешь в Талларен, кто тебе с ним помогать будет? – Я втайне обрадовалась, что этот диалог ни к чему не привел и рассосался сам собой.

Кай выпрямился, огладил коня, и мы снова двинулись вперед.

– Все равно как-то это неправильно. Ты выиграла состязание, но вынуждена остаться тут. А я никогда не хотел забираться так далеко от дома, мне всегда нравилось служить под началом твоего отца.

– Да, я знаю. Но ты представь, какой это почет, служить в Крылатых. Увидишь короля, столицу. Можешь иногда навещать нашу “деревушку” – я посмеялась и посмотрела на Кайлена. Он ерзал в седле и очень сосредоточенно перебирал поводья. Выглядело это, словно у Кая зуд в самом спрятанном от глаз, месте.

Кай молодец, он отличный мечник, хороший друг, верный солдат, но какой же ужасный всадник! Как только он садился в седло, вся его стать куда-то исчезала, и сиди он даже на самой послушной лошади, что-нибудь обязательно шло не так.

Мы доехали до деревни и спешили, привязав лошадей на коновязь. Сами же зашли в лавку «дорожные товары». Пока Кай закупал все необходимое для дороги, я смотрела на разложенную карту Донмара. Такая карта висела у отца в кабинете еще с тех самых пор, когда этот кабинет принадлежал моему деду, и была неотъемлемым помощником, когда он планировал тактические ходы. Я подумала, что подарить ее Каю, перед тем как он уедет в Талларен будет хорошей идеей. Хоть какое-то напоминание о доме. Заплатив за неё пять серебряков, я убрала ее в куртку, вышла к лошадам и переложила в седельную суму, чтоб не помять в пути. Следом за мной вышел Кайлен с огромной сумкой и явно похудевшим кошельком. Мы сели на

коней и решили доехать до местной корчмы. Конечно, она не была так хороша, как наша, но пропустить пару кружечек пива вполне годилась. Мы зашли внутрь, отыскивали свободный стол и сели, дожидаясь разносчицу. Она подошла достаточно быстро и так же быстро исчезла из нашего поля зрения, зато через пару минут появилась с двумя кружками ледяного напитка. Растянуть удовольствие не получилось, поскольку мы очень хотели пить.

– Тебя отец позвал на собрание с Эйлетом? – спросила я, поглядывая с явным сожалением в опустевшую кружку.

– Нет, вроде бы он никого не приглашал, кроме Авелуса. Даже Ирмунд, и тот, не знал всех тонкостей ситуации, что уж до меня. – ответил Кай, поднимая руку, чтобы обратить на нас внимание разносчицы, которая тут же поняла просьбу Кая и убежала за добавкой.

– Мы же не можем пропустить такое важное событие, так ведь? – спросила я с ехидной улыбкой.

– Я надеялся, что ты скажешь это. – хитро улыбнулся в ответ Кай.

Мы рассмеялись и чокнулись кружками, услужливо принесёнными и поставленными на стол.

В замок мы вернулись к обеду. Я отвела коня на конюшню, и передала конюшему. Сама пошла в сторону дома. По пути я встретила мать, идущую из сада с ярким букетом роз из Кармораниса. Этот сорт был выведен в честь замужества королевы Бризеллы с Лероном, принцем из соседнего королевства.

– Смотри, мой любимый сорт зацвел, ах как жаль, что они дают так мало цветов. – с грустью сказала мама, поглаживая бархатные лепестки. Цветы и вправду были прекрасные: алые сверху и бордовые к центру лепестки, переходили в светло-зеленый стебель с редкими, но острыми шипами и ярко-зелеными листьями, сорт – «королевский алый». Мама очень любила цветы и могла провести в своем цветнике целый день, забыв про всё на свете. Её руки были покрыты тоненькими царапинами от шипов роз, но от этого не перестали быть мягкими и нежными. Отец любил радовать свою любимую жену и привозил ей всевозможные сорта с самых разных уголков Донмара в которых смог побывать.

Я обняла ее, положила голову на плечо, и мы направились к дому.

Внутри бегала прислуга, поспешно накрывая столы и наводя порядок. Мы с Кайленом должны были улизнуть до конца обеда, так как хотели спрятаться в кабинете отца и послушать, о чем они будут говорить. Отец с его свитой и Авелусом появился в дверях зала, и все расселись по своим местам. Обед был подан, все приступили к трапезе, а мы с Каем заговорщически переглянулись, быстро опустошили содержимое тарелки и откланялись, сославшись на дела. Сами же тенью прошмыгнули на второй этаж в кабинет отца.

Я обожала эту комнату. Она была выдержана в бордово – коричневых тонах: вся мебель в комнате сделана из темного дуба, а ее обивка и стены были насыщенными алыми оттенками. В детстве мне не разрешали играть здесь, и, наверное, именно из-за этого запрета комната удвоила свою привлекательность, и я все равно сюда пробиралась, пока никто не видит, а однажды Ирмунд показал мне тайник. Он был спрятан под ковром, отец использовал его для хранения особо важных документов и нашего фамильного оружия. Вдвоем с Кайленом было, конечно, тесновато, но мы уже сидели тут столько раз, что привыкли. Именно так мы узнали, что Кая делают рыцарем, что мне наняли талларенскую наставницу, от которой я здесь же очень успешно пряталась, здесь и лежал мой лук! А я-то думала, куда отец его спрятал? В нашем убежище пахло старым деревом и лавандовым маслом, которое стояло на небольшой полке. Мы просидели тут минут пятнадцать, прежде чем в коридоре послышались шаги. Я осторожно поправила край ковра и опустила крышку люка.

– Аннет, поставь, пожалуйста, чай на стол – дверь распахнулась, по полу застучали каблучки Аннет, и так же быстро исчезли обратно за дверью.

– Заходите, здесь нас никто не побеспокоит – сказал отец и прикрыл за всеми дверь. – Эйлет, я думаю, ты можешь начинать.

Мягкая подошва его сапог аккуратно опускалась на пол, до нас доносился тихий скрип половиц.

–Прежде, чем я поделюсь реальным положением дел, я вынужден уточнить: господин Авелус, -Эйлет сделал ударение на втором слове и выдержал небольшую паузу – раз уж вы намерены присутствовать, я должен взять с вас слово чести: все, что вы услышите в этой комнате, не выйдет за ее пределы.

–Конечно, это даже не обсуждается. – сдержанно ответил ему Авелус.

–Я рад что в этом вопросе мы с вами солидарны.

Когда королева Бризелла скончалась после тяжелой болезни, трон занял ее молодой сын – Феринар, к слову сказать почти никто из подданных королевства, даже сам Феринар, не были в восторге от этого назначения. Но если Феринар и был морально готов к возлагаемой на него ответственности, простой народ заметно переживал, хоть и высказывал свои опасения очень сдержанно, а вот управляющие верхушки Земель Королевства всерьез обеспокоились и с позволения совета созвали собрание. Молодого короля, которого лишь недавно посвятили во все тонкости происходящего в его королевстве этот сбор заметно удручал, он понимал, что его юность и неопытность не сыграют на руку, а лишь больше подольют масла в огонь. Его советники с пеной у рта твердили Феринару: “Стабильность! Ваше Величество, пообещайте стабильность и поддержку взамен на их преданность!” ... Если бы было все так просто, как они говорили.

В ту ночь Феринар почти не спал, его голова просто взрывалась от мыслей: “а что если... А вдруг..”, поэтому когда утром в его дверь постучал Сэмил, король уже сидел за своим письменным столом и в сотый раз читал слова, которые знал наизусть.

Спустя пару часов король вошел в большой зал и пока он чинно брел к своему стулу все присутствующие поднялись со своих мест и провожали одинокую фигуру короля. Феринар чувствовал на себе их взгляды: заинтересованные, полные предубеждения, испепеляющие и иронические. Однако, взгляд одного человека ускользнул от короля, тогда Феринар еще даже не догадывался, что среди присутствующих у него есть поддержка. Варнен Гараленд всегда был верен короне и ее идеалам, он был готов поддержать юного короля потому что знал, что строгая Бризелла дала сыну безукоризненное воспитание и кроме этого, когда он сам общался с Феринаром на ежегодных сборах войск и роскошных балах – юноша произвел на Варнена хорошее впечатление. Феринар был порывист, немного эмоционален и упрям – но эти качества свойственны всем молодым людям. Однако, за всем этим скрывался рассудительный человек, который в случае явной нужды никогда не рубил с плеча, а прислушивался к советам и взвешивал решения.

Феринар робко окинул взглядом собравшихся и сглотнул набежавший комоч слюны.

-Я приветствую Вас... верные подданные королевства Каддеберг. Я надеюсь, что прибывание у нас.... – Феринар громко вздохнул смял и без того жеванную бумажку и с пренебрежением кинул под стол. – Я не готовился так рано становиться королем, и видит Свет мне не просто стоять здесь перед всеми вами и убеждать в обратном. Моя мать умерла лишь две недели назад, и я не стану вам говорить, что я буду править как она. Бризелла была невероятно требовательной не только к своим подданным, она была так же строга ко мне. Я вырос честным и порядочным человеком, получил прекрасное образование и готов служить своему государству. На мое детство не пришлось войн, лишений, всего того, что испытал мой дед и некоторые из вас. – Феринар подошел к окну, свет красиво вырезал его вызолоченный силуэт на фоне соседней стены отражаясь от нее. – Сразу родиться королем нельзя, но им можно стать. Я хочу стать достойным королем моему королевству, всему моему большому дому.

Знаю, что прошу о многом, но мне необходимо ваше доверие и поддержка. Взамен обещаю сделать все, чтобы ваши земли процветали и развивались. Я люблю Каддеберг и не позволю себе потерять величие и статность нашего прекрасного государства.

-Ни у кого не возникает сомнений по поводу того, что вы хотите стать королём, Феринар... – после секундного замешательства, воцарившегося в зале, сказал один из гостей. Грузный мужчина, обладатель почетного гербового знака “ВЗ”, вышитого на ярко-красной рубахе и не менее шикарного золотого перстня увенчанного алым камнем на правой ладони смотрел на Феринара не спуская с него внимательных синих глаз. – наши сомнения лишь плод тревоги, ведь, как вы совершенно верно заметили “вы не готовились так рано стать королем”.

Феринар замялся, слова застряли в его горле, потому что каждое из них казалось недостаточно убедительным, чтобы сказать его вслух. Наконец он смог взять себя в руки и ответить на холодный взгляд.

-Господин Киран, благодарю за то, что так открыто высказали свои опасения. – Феринар поклонился. Его поклон, одухотворенный и переполненный галантностью, умело скрыл клокоцущее внутри молодого короля беспокойство. – Я действительно так высказался, но придавал этим словам совсем иной смысл. Я не был готов лишь к тому, что моя мать так рано покинет нас, но отнюдь не к тому, что ждет меня на троне. И знаете, что удивляет меня больше всего? – Киран попытался ответить на вопрос Феринара, но юноша сделал вид что не заметил этой попытки и перебил его. – Когда же это было... ах, да! – Феринар расплылся в фальшивой улыбке – Тирандас, конечно. Тогда после собрания вы просили у матери аудиенцию на которой обсудили проблемы Восточных Земель.

Феринар поднял со стола лист с гербовой печатью и пробежался по нему взглядом. Киран побледнел и чуть сильнее облокотился на спинку стула.

-Восточные Земли просят суверенитет, я правильно понимаю? И если не ошибаюсь моя мать ответила вам отказом?

Теперь вниманием зала завладел Киран, который, казалось, потерял дар речи.

Феринар упивался эффектом, который произвела эта сцена. Неужели старик думал, что мать не расскажет своему сыну про все ниточки, за которые можно дергать.

-Прошу вас, не стоит так пугаться, я не собираюсь вас попрекать этим письмом, отнюдь, я готов предложить вам новые условия между нашими сторонами. Которые, естественно, мы обсудим позже.

Зал молчал. Киран выдавил из себя кивок.

– Вот и прекрасно. У кого-нибудь еще есть темы для обсуждения? – Спросил Феринар присутствующих уже более уверенно и спокойно.

-Есть! – Авелус Гравернор вскочил со стула и смерил своего соседа Кирана уничижающим взглядом, который потом перевел на короля. – Не все в Каддеберге так легко поддаются на провокации и обвести меня вокруг пальца тебе, юнец, не удастся!

Авелус Гравернор был из тех людей, кто никогда не упустит свою выгоду. Он был неподкупен, строг и всегда старался оторвать самый большой кусок. Накануне этого собрания он вел долгую и засекреченную переписку с Кираном Авантэсем, управляющим Восточных Земель. Содержание писем может и было секретным, но только не для молодого короля, чья шпионская служба работала на износ. Оставшись без своего соучастника, позорно проигравшему королевскому предложению, Авелус бесновался, но не собирался сдавать позиции.

-Ты не готов становиться королём, не готов управлять армией! Всё, чего добился твой дед рассыплется в прах от твоих неумелых действий! Ты хоть раз управлял отрядом? Вел за собой людей? Или может предлагал тактические решения? А экономика... – Авелус наслаждался вниманием, обращенным на себя, и решил не останавливаться на достигнутом. – Бризелла всю свою жизнь посвятила политической игре с соседними государствами, Талларен стал процветать, наши провинции пронизали торговые пути, я не собираюсь все это поте-

рять! Одумайтесь, прошу вас, мы можем выбрать человека, более подходящего на этот пост, пока не стало слишком поздно. – Авелус властно оперся ладонями на стол и смаковал победу: в глазах собравшихся снова вспыхнул огонь сомнения, по залу прошла волна шепота.

Феринар, который только что с легкостью парировал выпад Кирана начинал вскипать от злости и уже приготовился к тираде, но тут один из стульев отодвинулся и напротив торжествующего Авелуса возникла крепкая мужская фигура.

– Авелус, ради Света, что ты несешь. – все в зале, включая самого Феринара, который резко сменил гнев на удивление – умолкли. Варнен Гараленд, хозяин Западных Земель и замка Лальфарен укоряюще смотрел на Авелуса. – Хоть ты мой друг, но я не дам тебе порочить честь Феринара, и подстрекать к этому всех остальных. Ты несправедлив к мальчику и сам это прекрасно знаешь...

Авелус исподлобья блеснул на Варнена хмурым взглядом и опустил на свое место.

– Я уверен, среди присутствующих никому неизвестно, что чуть меньше года назад в моих владениях были проблемы с незаконным ввозом и торговлей либерита. Эта ответственность всецело лежит на моих плечах, я недоглядел за своими людьми, однако, я прекрасно понимал, что самому мне не удастся решить эту проблему. Мне очень не хотелось, чтобы хоть кто-то узнал о подобном упущении и среди моих людей пошла молва. Полагаясь на своего друга, Авелуса и королеву, в верности которых я и по сей день не сомневаюсь, – Варнен мельком взглянул на Авелуса – я попросил помощи и мне ее тут же оказали. Авелус выслал несколько десятков своих людей для дополнительного контроля товаров, а Бризелла направила ко мне инкогнито своего сына и еще несколько человек, лучших королевских сыщиков. Кроме того, что именно Феринару удалось найти и распутать след торговцев, ведущий в Талларен, он так же прекрасно смог отразить атаку и руководить отрядом, который взял в плен всех виновных. Бризелла и Авелус были связаны договором о неразглашении всего произошедшего, но было бы глупо полагать, что я не воспользуюсь этим весомым аргументом в борьбе за доброе им Феринара. Пусть он юн, неопытен, но я верю в него. Конечно, слов для убедительности недостаточно, я уверен, что Феринар это знает, но он промолчал о своей заслуге перед моими землями и нашей столицей, хотя мог наплевать на эту тайну в угоду себе. Эта честность и добропорядочность – дорогого стоит, друзья мои. Я ни на секунду не сомневаюсь в этом Юноше.

Варнен поклонился королю и опустил на стул.

– Не стоило, господин Варнен, но я благодарен вам за поддержку. – Феринар немного залился краской, но попытался взять себя в руки, однако сердце его пылало невероятной благодарностью и теплом. – Господа, я прошу у вас лишь дать мне шанс, чтобы доказать вам, что кровь моего деда – Олдера, не просто так бурлит в моих венах, она делает из меня человека, который помнит историю нашего мира. Я не позволю разрушить то, что ваши и мои предки строили по крупицам. В доказательство того, что я ценю мнение каждого из вас предлагаю – голосование. Если большинство будет против, я смирюсь и покорно отдам своё место другому избраннику.

Зал охнул и тут же пустился в обсуждение. Сэмил схватился за сердце и пошатнулся, совет короля открыто возмутился. Предложив голосование Феринар поставил себя в неловкое положение: с одной стороны он мог беспрекословно вступить на пост короля по законам крови, подмяв под железные правила ропот недовольных, но с другой стороны если выборы пройдут в его пользу доверие простого народа резко возрастет. Шаг рискованный, но достойный.

– Прошу тишины – Феринару пришлось повысить голос чтоб заглушить громкое обсуждение. – Через десять минут я вернусь в зал, и мы проведем голосование, пока, я удаляюсь чтобы вы могли спокойно сделать выбор.

Феринар одарил всех широкой и радушной улыбкой и величественно вышел из зала. За Феринаром толпой выбежал совет громко порицая выбор юноши. Феринар их не слушал, он был слишком занят жужжанием мыслей в своей голове.

Спустя какое-то время Феринар снова занял свое место во главе стола и дал возможность каждому присутствующему сделать выбор самостоятельно. Как он и ожидал, Авелус был единственный, кто открыто возражал против, но большинство голосов оказались “за” и с тех самых пор Феринар стал полноправным правителем Каддеберга.

– Итак, как вам уже, наверно, известно из официальных писем, опустошенные появляются все чаще, и не только на береговой зоне, но и в нашей столице. Несколько месяцев назад в Талларене родился опустошенный ребенок. Маги тревожатся, от Кауфу давно не было каких-либо вестей, на наши послания они не отвечают. Со всего Талларена поступают мрачные сообщения о пропаже людей, а в Гиблых Лесах заметили небывалую активность. Всё происходящее вынудило нас провести смотр войск на несколько месяцев раньше, а мне просить у тебя, Варнен, твоих лучших людей. Остальные из Альта Атгур сейчас находятся в других землях с точно таким же заданием. Король просит о полной поддержке, потому что то, что на нас надвигается мы сможем преодолеть только сообща.

– И почему король так в этом уверен? Кауфу всегда были сами себе на уме, а Гиблые Леса славятся чертовщиной, которая в них творится. Стоит ли созывать все войска из-за.. – глухой стук по столу заставил Авелуса замолчать, а нас подпрыгнуть.

– Господа, скажите мне, вам известно, что это? – Голос Эйлета был громopodobен, затем мы услышали звук, напоминающий звон цепочки.

– Это, надо полагать, кулон... – пыл Авернуса заметно поиссяк, после грозного выпада Эйлета.

– Это не просто кулон, Это сосуд, в котором всегда хранился один из осколков королевского Либерита – сказал Эйлет уже более сдержанно.

– Но...но он пуст!

– Господин Авелус, вы очень наблюдательны.

– Значит, началось... – я услышала голос отца, очень настороженный и тихий.

– Да, именно – ответил Эйлет, и снова зазвенел цепочкой.

– Никто мне не хочет объяснить, что началось? И почему пустой кулон вызывает такой страх! – Авелус был явно озадачен происходящим, даже его писклявый тон куда-то подевался.

– А началось то, что сбывается пророчество, произнесенное сыном Юзелиса. Первый камень обратился в пыль. И если бы наш король Олдер, в свое время не велел вести поиски Либерита по всему королевству, то сейчас мы бы остались абсолютно безоружными перед опустошенными – Эйлет ходил взад-вперед, я слышала, как скрипят половицы над моей головой.

– Пророчества – это страшные детские сказки, которые старые бабки рассказывают малышам, чтобы те вели себя хорошо, слушались старших и ели невкусную кашу... – Авелус упорствовал, я удивлялась как у Эйлета хватает сил его слушать. – В моих землях творится настоящий кошмар, а наш король ведется на религиозный бред о пророчествах!

– У меня нет времени, чтобы заниматься вашим образованием, господин Авелус, этим должны были заняться ваши родители, но никак не я, и уж точно не господин Гараленд. Поэтому, теперь, вы либо выйдете из этой комнаты, и срочно побежите в библиотеку, восполнять пробелы в своих знаниях, либо замолчите, чтобы я продолжил говорить. – Холодная сталь лилась из уст Эйлета, и Авелус больше не издал ни слова – И еще одно замечание, я никому. Никому. А в особенности такой выскочке, как вы, не позволю говорить о нашем короле в таком неуважительном тоне. Если вы скажете еще хоть один сомнительный комментарий в его адрес, то домой вы вернетесь в деревянном ящике. Я понятно говорю, господин Авелус?

–Д-да. Я все понял.

– Эйлет, скажи, какие еще новости есть из Бастиона? – Мой отец прервал нехорошую повисшую тишину – И кто из князей уже направил свои войска в Центральную область?

– В Центральной области остается армия короля. Все остальные войска и Альта Атгур будут отправлены в Бастион. Гномы и дардгулы, ссылаясь на и так скудное количество своих в нашем королевстве смогли выделить совсем немного солдат, зато гномы уже заканчивают изготовление баллист и катапульта, а дардгулы обещали помочь с разведкой в лесу, им это всегда хорошо удавалось... из Восточных Земель выслали лишь половину того, на что мы рассчитывали. Также у нас есть около сотни боевых магов и, конечно, король рассчитывает на вашу помощь.

– И мы его не обманем ни в коем случае. Друг мой, а скажи, у нас есть хоть какая-нибудь информация о нашем противнике?

– К сожалению, я знаю совсем немного. Наши дозорные на башнях и патрули в лесах докладывают о том, что видели кого-то. Однако, последний отряд разведчиков, который мы направляли за сбором информации не вернулся пока с задания, поэтому больше я не могу ничего сказать.

– Надеюсь разведке удастся выяснить еще хоть что-то, мне пока сложно представить, что нас ждет и к чему готовить людей. – Голос отца был встревожен.

– Конечно, некоторые из Совета еще надеются, что все это может оказаться просто пустой паникой, но мы должны быть готовы отразить нападение или что бы то ни было. Мы так надеялись, что кауфу хоть немного смогут нам помочь с ответами, но они как сквозь землю провалились. Маги посылали гонца к их замку, но он вернулся ни с чем. Никто ему даже не открыл.

– Я так понимаю король боится не только опустошенных, раз сбор был объявлен так срочно, Эйлет?

Эйлет молчал.

– Нет, не только. Но боюсь, когда мы выясним что это, может оказаться уже поздно. Поэтому войска необходимо собрать в самое короткое время.

С этими словами все трое прошли к выходу, обсуждая дорогу до Бастиона...

Мы вылезли из нашего временного убежища и я, озадаченная, подошла к окну. Пока я не услышала от Эйлета эти слова, я не верила, что все эти рассказы об опустошенных могут быть правдой. Западные земли находятся дальше всех от Гиблого Леса, и иногда кажется, что все их беды обходят нас стороной. Тогда я впервые ощутила Страх. Страх за то, что все, что мне дорого, мой дом, моя семья, может просто исчезнуть, а я ничего не смогу сделать.

– ...Всё хорошо? – раздался голос Кая, разрывая поток мыслей.

– А? Прости, я задумалась – рассеянно ответила я.

– Я спрашиваю все ли у тебя хорошо, на тебе лица нет? – голос Кайлена был напряженный.

– Я.. – только и смогла я выдавить из себя. – Я не знаю Кай, я не думала, что так может быть... А вдруг это и правда конец? Что если король и маги правы, и грядет нечто ужасное... Я никогда не думала, что пророчество, его угроза может быть реальна.

– Что? О чем ты? Велана, успокойся, – он взял меня за плечи и посмотрел в упор. – не выдумывай того, чего нет. Съезд Провинций объявлен лишь для того, чтобы подстраховаться. Король обязан быстро реагировать на любые угрозы, поэтому он и собирает армию. А может он просто не понимает, почему исчез кристалл, хотя я думаю, что не стоит удивляться тому, что магическая вещь вдруг непредсказуемо себя повела. Так что, Веля, ты расслабься, рожай детишек, а я, когда приеду, буду рассказывать им истории.

– Размечтался! Я скорее буду старой девой, и истории ты будешь рассказывать мне, в промежутках между своими любовными похождениями – отстранившись и пряча от него свое смущение ответила я.

– Договорились – Кай засмеялся, и мы тихонько выбрались из кабинета.

Глава 5

Кайлен ушёл в казармы “по важным делам”, но что-то я очень сильно сомневаюсь, что путь в казармы идет через таверну. И, что там его ждет наш начальник стражи.

Я же с тяжелым сердцем пошла на занятия по культуре. По мнению леди Юны именно эта самая культура напрочь отсутствовала в моем поведении, и она твердо решила этим заняться. Сегодня занятие показалось мне особенно скучным: светский этикет и манера общения – гадость. Мне кажется, из мертвой рыбыны можно было с большим успехом требовать трепыхания ресницами и красивого реверанса. Я же делала это на редкость криво.

– Да при таких движениях на тебя даже пропойца последний не посмотрит! Не говоря уже о знати, пусть даже самой посредственной! – верещала леди Юна. – такие движения напоминают предсмертные конвульсии и вызывают страх, а никак не желание провести с тобой время!

– А я и не хочу проводить время с... этими, которые и мечта то в своей жизни не держали настоящего! – вспыхнула я – И мне эти ваши реверансы и взгляды блаженные, жизнь не спасут!

– Зато они спасут твою репутацию, девочка! – высокомерно произнесла Юна. – Поэтому соберись и постарайся! Я видела, какие пируэты ты выдаешь на своих тренировках. А высшее общество, уж поверь, бывает порой опаснее любого опустошенного – с этими словами она отпила из бокала глоток воды, помассировала виски и повелительным жестом скомандовала приступать.

Я рассудила, что чем быстрее у меня все получится, тем быстрее она отстанет от меня. Максимально естественно, приняв эту некомфортную позу, я изобразила на лице нечто «почему именно я?» и удрученно посмотрела на Юну. К моему глубочайшему удивлению, ей эта печальная композиция понравилась – она захлопала в ладоши и произнесла: – «Вот! Можешь ведь, когда захочешь!». Я не стала ее огорчать и говорить, что не вижу никакой разницы между этой и предыдущими попытками, поэтому просто улыбнулась.

– Всё, на сегодня вполне достаточно, в следующий раз будем изучать жесты и стиль на балах в Корморанисе. Это будет очень интересно!

– Сомневаюсь – пробубнила я и поблагодарив леди Юну вышла на улицу. Наслаждаясь долгожданной свободой, я стояла около нашего сада, не зная, то ли мне пойти домой, то ли поискать Кая. Но, поразмыслив еще немного, я предпочла третий вариант заведя сквозь разросшийся плющ голубое мамино платье.

– Мам, а что ты думаешь о пророчестве? – спросила я, мучимая этим вопросом.

– Ты знаешь, это очень сложный вопрос, Велана. Отец рассказал мне вкратце, о чем они говорили с Эйлетом, и я догадываюсь, что ты тоже это знаешь. – она произнесла это как само собой разумеющееся. – Когда я приехала в Лальфарен, твой дед был еще жив, и я очень любила проводить с ним время. Он делился со мной множеством воспоминаний про войну, про молодого Олдера, и про напасть, которая пришла вместе с Кауфу. Когда в нашем королевстве в первый раз пролилась кровь опустошенного, наш король был в ужасе. Он позвал Юзелиса, и тот рассказал ему слова, которые услышал от существа, похитившего тело его сына. С тех пор их стали называть Пророчеством, но ни я, ни твой дед в это не верили. Навсегда запомнила его слова в тот день “Эмилия, не слова убивают, и не они обрекают на страдания целые народы. Все, что происходит – это выбор. И если что-то и погубит нас, то это будут не громкие речи, сказанные чудисцем, а выбор того, кто занес меч.” Поэтому, девочка моя, я верю в поступки, верю в нашего короля, твоего отца и в то, что они не дадут этим словам исполниться.

Она поцеловала меня в лоб и пошла дальше в сторону дома. Я постояла, еще немного глядя на высокие стены замка и последовала за ней.

Время близилось к ужину. Звенел колокол в церкви, Аннет спешила и подгоняла обслугу, я неторопливо спускалась из своей комнаты. Папа вышел только к началу самого ужина. Авелус предпочел остаться в своих покоях, мы же сели ужинать.

– Папа, расскажи про то, как дед воевал с народами гор? – попросила я.

– Это был бы долгий рассказ – проговорил отец, допивая свой бокал вина. – Поэтому я расскажу тебе, как они победили. Знаешь, Велана, ты должна понять главное – сила всегда заключается в единстве. Именно эту мысль донес до людей король Олдер в то время. Армия, ведомая одной целью, верой в себя и своего предводителя – непобедима, – с этими словами он обнял меня за плечи и прижал к себе.

Тяжелый малиновый рассвет неторопливо расплзлся по безмолвной равнине, окрашивая молодую траву в золотистые цвета. Безлюдный замок укутался утренним туманом, словно заботливо сотканным платком. Птицы безмолвствовали. Со стороны запада беспокойный и порывистый ветер нес нарастающий гул и крики. Дежурный на воротах проигрывал в борьбе со сном, и его веки все больше тяжелели, он несколько раз пытался отогнать въедливый сон, но результат оставался всегда тот же – глаза вновь и вновь закрывались. Воздух был влажным. Все несколько дней шел сильный дождь, изрядно расквасивший почву и рыхлую землю. На доспехах дежурного выступали мелкие капли, рубаха противно липла к телу, заставляя его покрываться мурашками. В очередной попытке открыть глаза он встрепенулся, устало потер их кулаком, размял онемевшие плечи и шею. Только в этот раз сон действительно отступил. Стражник увидел на горизонте множество точек, которые вскоре приняли очертания мчащихся во весь опор всадников. Их было от силы пятнадцать. Чем ближе были всадники, тем стражник становился более спокойным. В подзорной трубе он издалека увидел алеющие нашивки: Красный феникс. Эмблема дома Гараленд.

Когда последний всадник пересек горизонт, дозорный сложил трубу и быстрым шагом направился к воротам. Но что-то зацепило его взгляд. Он еще раз обернулся и посмотрел на равнину, секунда оцепенения, и он снова кидается к стене. Одним движением достает трубу, взгляда хватает чтобы он сорвался с места, зацепив вазу с углями. Она недобро заискрилась, но осталась стоять, покачиваясь из стороны в сторону. Стражник этого даже не заметил. Он свесился через перила и что есть сил закричал:

-Срочно открывай ворота! Быстрее!

Крик словно громовой разряд прокатился по сонному замку, стражи на воротах, болтающие о чем-то своем, вздрогнули, но яростный и напуганный голос их товарища не дал им и на минуту замешкаться. Колесо тяжело заскрипело, наматывая на себя темную от влажности железную цепь. Решетка медленно начала подниматься, оголяя зубья, прятавшиеся в земле.

Всадники один за другим залетели во внутренний двор. Последним был самый рослый из них. Он сдернул кожаный шлем и поставленным, возбужденным тоном скомандовал:

-Закрывай! Быстрее.

Пока стражники, запыхавшиеся не меньше, чем лошади, слезали с седел, мужчина за два огромных шага взбежал по лестнице ведущей на стену и увидел то, что заставило его выругаться.

По полю, вспаханному копытами лошадей, в сторону замка ехали всадники. Много.

-Чьи у них знамена? – встревоженно спросил дозорный, мельком глянув на стоящего поблизости мужчину. – Я не могу узнать.

– Ничьи.

-Ничьи?

-Это выродки с гор. – Он сплюнул на пол и резко развернувшись спустился к стражам. – Срочно отправьте письмо Олдеру! Он может успеть выслать подмогу – громко произнес мужчина и зашел в замок. – если еще не слишком поздно. – уже шепотом добавил он.

Варгус Гараленд сидел во главе стола, пустого и в свете всего нескольких свечей, казалось, необъятного. На нем была крепко сшитая кожаная рубаха с короткими рукавами, которая оголяла мощные руки, испещренные ссадинами и шрамами. Лицо, бронзовое от постоянного пребывания под солнцем, бородатое и чересчур мясистое выражало непривычное ему беспокойство и страх. Варгус любил все держать под контролем и, если в его жизни и было что-то способное выбить из колеи, то как раз такие ситуации.

Дрова в камине потрескивали, камень постепенно озарялся утренним солнцем, и сырость уступала место ненавязчивому теплу. В дверь постукали.

-Войдите. – Варгус не одарил гостя ни поворотом головы, ни даже взглядом.

-Сколько ты потерял? – прямой вопрос, требующий такого же ответа. Он знал, что на меньшее она не согласится.

-Больше половины, Ксана.

Каблуки застучали по камню и остановились около него. Варгус поднял тяжелый взгляд на девушку, но не смог больше ничего ей сказать. Ксана обняла его, аккуратно запустила руки в жесткие, испачканные грязью и пылью волосы и прижала к себе.

-Как это произошло, Варгус? Как такое могло произойти?

-Мы одержали три победы подряд. – Варгус говорил медленно, тщательно подбирая слова. – и когда враг бежал, мы отпраздновали победу, ехали обратно. Никто уже не думал о битвах, все хотели как можно скорее оказаться дома. Я потерял голову от счастья, от ощущения, что все может быть хорошо. Вечером мы проезжали пролесок...

-Который за косогором?

-Да, который в ночи пути от нас. Они окружили моих ребят и ударили одновременно, лучники, потом всадники. Никто не ожидал такого поворота, мы не были готовы. Это все моя вина, Ксана, моя.

Ксана сильнее прижала его к себе.

-Не вини себя, как ты мог это знать...

Он аккуратно высвободился из ее рук и подошел к огню.

-Но я должен был знать. Я должен предвидеть события на несколько шагов вперед. Это плохая, глупая смерть! Пасть не в бою, а быть прирезанным, как свинья.

-Варгус, а разве бывают хорошие смерти? – Ксана медленно шла к нему, она надеялась, что ей удастся скрыть волнение в голосе. – Смерть всегда есть смерть, будь она от клинка в грудь или спину.

Варгус криво усмехнулся. С одной стороны, он знал, что сейчас она права, но его гордость бередила свежие раны не давая согласиться.

Дверь шумно открылась и на пороге появился запыхавшийся страж.

-Господин, вам лучше подойти на стену.

Варгус опустил голову, кивнул и быстрым шагом пошел за стражем. Ксана осталась стоять в холле, нервно теребя рукав платья.

Варгус знал, что враг его преследует, но надеялся, что внушительный вид замка заставит их повернуть назад.

Его жена была беременна, больше всего на свете он хотел оградить ее от последствий войны. Теперь же последствия сами стучали в его ворота.

Варгус немного помедлил перед тем, как подняться на стену и посмотреть на своих преследователей. Он был озадачен. Внизу, за яркими рисунками на теле, перьями и обрывками небрежно сшитой одежды, скрывался молодой человек лет двадцати. За спиной юнца собралось немалое войско, галдящее словно базарные торговцы. Примитивное оружие и полное

отсутствие дисциплины выглядели просто нелепо на фоне начищенной до блеска брони солдат Варгуса, но из-за ночного нападения численность неприятеля была выше. Значительно. И Варгус это прекрасно знал, как и то, что его люди устали после всего, что выпало на их долю.

Варгус поднялся на Бастион и через зубчатый парапет оглядел войско неприятеля.

-Что ты хочешь? – без прелюдий, жестким тоном кинул Варгус.

По ту сторону ворот, парень, сидя верхом на лошади, словно делая одолжение, медленно перевел взгляд на стену.

-Благодарю за предоставленное внимание! – юноша вычурно поклонился. Люди в его войске засмеялись. – Неужели сам Варгус Гараленд снизошел до моей скромной персоны? – Его скользкая улыбка нервно гуляла по губам – Если ты хочешь поговорить, то прошу тебя, спускайся – он широким жестом окинул небольшую поляну. – Места здесь хватит нам двоим.

-Ты прекрасно знаешь, что места здесь хватит лишь одному из нас. Мы вышибли вас с наших земель, не пора ли тебе катиться с остатками своего народа в ту дыру, из которой вы вылезли?

-Мы проиграли сражение, это правда. Но я здесь не за тем. – Варгус недоуменно посмотрел на мальчишку. – Ты убил моего отца. Я здесь по праву крови.

Варгус громко рассмеялся.

-Пока есть время, я дам тебе уйти, мальчик. Умерев вслед за своим отцом, ты ничего не докажешь, уходи, может ты сможешь вывести свой народ из упадка не такими кровопролитными способами, как это делал твой отец.

Юноша метнул на Варгуса злобный взгляд.

-Не смей судить меня по возрасту, и не называй мальчишкой. Меня зовут Кальвар, сын большой Скалы.

Варгус усмехнулся.

-Я повторю свое предложение, Кальвар, сын большой Скалы, уходи. Сбереги себе жизнь.

Кальвар достал из-за плеча грубо отесанное копьё, подкинул его в ладони и запустил в Варгуса. Копьё лишь на несколько сантиметров ушло левее крупной руки Варгуса.

-Я тоже повторю свое предложение – Спустись и сразись со мной. Я опытный воин. И я обязан отомстить за отца.

Толпа за его спиной одобрительно зашумела.

-Нас намного больше. Твои люди устали, Варгус, они не ровня нам. Я предлагаю все решить быстро и “гуманно”. Так это у вас называется?

-Демонстрация силы ни к чему не приведет. Мы можем неделями жить в замке, оставаясь под осадой. Кроме этого, мы уже послали птицу с просьбой о подкреплении. – Торжественно отвечал Варгус – У вас нет даже трех-четырёх дней в запасе.

– Мне не нужно и дня, чтобы войти в замок и перерезать всех твоих людей. У нас еще остался колющий огонь для ваших стен, и если мы смогли пробить дыру в белокаменных чертогах, а это сделал именно мой отряд, то со здеишной оградой я справлюсь за несколько часов.

Варгус замолчал. Он хорошо помнил, как стена крепости дома Олдера разлетелась на куски, но представить, что это сделал этот мальчишка... Нет. Наверняка он врет... Но если хоть на секунду представить, что это может оказаться правдой, то пренебрежение сыграет злую и последнюю шутку с Варгусом.

Кальвар увидел смятение в глазах Варгуса и внутренне гордился, что смог заставить этого великана уступить.

-Я дам тебе час, Варгус. После этого, если ты не выйдешь, я сделаю то, что обещал.

Кальвар развернул своего коня и заехал в толпу своих солдат. Они встречали его хлопками, гулом и дружескими похлопываниями по плечу.

Варгус выругался, затем с надеждой посмотрел на горизонт, сейчас он больше всего хотел увидеть там знамена Олдера и его войска, но их, естественно, не было. В лучшем случае Олдер прибудет завтра вечером, или ночью, но у Варгуса столько времени не было.

Он тяжело спустился по каменным ступеням, холодный и промозглый ветер заставлял флаг на воротах нервно вздрагивать. Варгус на несколько секунд задержал взгляд на флаге и подумал, что неплохо было бы успокоить своих людей.

-Позовите ко мне Ярм. – сухо кинул Варгус ближайшему стражу. – Да поторопитесь.

Стражник кивнул и убежал, Варгус же скрестив руки за спиной направился в сторону боковой башни, в которой располагалась главная зала. Услышав постуль мужа, которую Ксана безошибочно определяла, она вскочила со стула и вышла ему навстречу.

-Не вздумай! Даже не смей подпускать мысль о том, чтобы согласиться на этот безумный поединок, слышишь меня? – Она заглядывала Варгусу в глаза, пытаясь понять, доходят ли до мужа ее слова. Но Варгус старательно избегал длительного взгляда, лишь на долю секунды поднимая на нее взор почти черных глаз.

-Ксана, я не думаю... – Он попытался ее успокоить, но Ксана пылала не хуже огня в камине.

-Варгус, об этом и речи быть не может. Если ты согласишься, я... – Она осеклась на полуслове, не зная, что можно сделать такого, чтобы Варгус ее не простил. – Я уеду отсюда, ты понял меня?

Варгус наблюдал за пылкой речью своей жены и вдруг рассмеялся. Басистый и раскатистый смех окружил Ксандру, она почувствовала себя очень глупо.

-Тебе смешно? Ты правда считаешь это смешным? – Ксадра побагровела от злости и схватила со стола луговые цветы, которые со вчерашнего вечера заботливо собрала, ожидая мужа. Она кинулась на Варгуса, охаживая его широкие плечи, руки, спину.

Варгус не переставал смеяться, лишь немного прятал голову за руки. Наконец, стоя в пестрых лепестках и листьях, которые, словно снег сыпались с него, он сгрёб свою жену в объятия и не обращая внимания на ее робкие протесты, не давал ей освободиться.

-Ксаночка, родная моя, пойми. – Он целовал ее щёку, разгоряченную и красную. – Я не думаю, что у меня есть другой выход. Если у них и правда есть возможность сделать брешь в нашей стене, и они могут навредить тебе, я лучше лично голыми руками разорву каждого из них.

Ксана уже перестала пытаться вырваться и устало склонила голову мужу на плечо.

-Варгус, а если это ловушка? А если убив тебя, они ворвутся в замок.

-Я, конечно, думал об этом. И потому, когда я выйду и все внимание будет обращено на наш поединок, ты и все, кто сможет уйти уже будете далеко. Я надеюсь, что вы сможете добраться до дома Олдера.

Входная дверь осторожно заскрипела и в проеме показался мужчина лет сорока.

-Могу войти? Ты посылал за мной.

-Да, проходи. – Варгус еще раз неловко поцеловал жену в макушку и выпустил. Она нехотя разжала свои руки. – Я как раз собирался обсудить с тобой ваши действия, когда я выйду за ворота.

-Я так понимаю, ты принял его предложение. – без тени удивления подтвердил свои мысли Ярм и вошел в зал. На улице начал накрапывать дождь, рубашка на его плечах была влажной.

-Конечно принял. Но с оговорками. Я не верю, что они пришли сюда из соображений чести, а потому мы будем готовы к худшему.

Ярм кивнул и сел напротив Варгуса. Ярм был крупным мужчиной, очень ладным и красивым. Такие как он быстрее остальных продвигаются по службе, потому что умеют быть незаменимыми. Варгус назначил Ярм своим помощником несколько лет назад, когда спусти-

ишися с гор дикари начали угрожать их землям: он хорошо вел за собой людей, его любили в народе почти так же, как Варгуса. Но что больше всего нравилось Варгусу в его помощнике, это то, что Ярм никогда не претендовал на его место. Он очень четко понимал границы своей власти и ни разу не дал Варгусу повода беспокоиться.

-Что мне надо будет сделать?

-Ты сможешь Ксана и остальным выбраться из замка, когда начнется поединок, а в случае, если я проиграю, примешь на себя роль лидера. – Ярм уже открыл рот чтобы возразить, но Варгус перебил его – Пока. – пауза – Пока мой ребенок не достигнет совершеннолетия и не будет в состоянии сам править моими землями.

-Я так понимаю, ты хотел слышать не моего совета, а моего согласия. Верно, Варгус? – Ярм выразительно посмотрел на собеседника. Варгус ничего не ответил, а лишь ухмыльнулся.

-Сейчас я позвал тебя как друга, а не как советника, Ярм. И прошу сберечь самое ценное, что есть у меня: моё наследие.

-Варгус, но как я смогу дать отпор такому количеству воинов? Если даже ты сам понимаешь, что нам не выиграть? – Ярм был в замешательстве. Просьба Варгуса казалась ему невыполнимой и заведомо провальной.

-Не нервничай, прошу тебя. Я бы не стал тебя так подставлять и просить занять мое место зная, что вас всех ждет смерть. – В темных глазах Варгуса отражалось смиренное пламя факела на стене. – Я назначу поединок на завтрашний полдень. Приготовления, начало боя, я буду тянуть время как можно дольше. Когда все закончится на помощь подойдут люди Олдера.

-Почему ты так в этом уверен? Ведь мы расстались с его людьми с неделю назад, вдруг они вообще не получают весть? – С вызовом спросил Ярм и всплеснул руками.

-Я просто это знаю, доверься мне, друг.

-Ты просишь слишком многое принять на веру, Варгус. – Ярм встал со стула и уперев руки в бока заходил по комнате. Ксана стояла около окна и устало глядела в окно поглаживая небольшой живот. Ярм посмотрел на нее и смягчился. – Хорошо. Как минимум один твой приказ мне по силам выполнить. Но если они ворвутся в замок после твоей смерти, я не дам тебе покоя в чертогах Звезды, так и знай.

С этими словами Ярм развернулся и громко стука каблучками вышел из залы.

-А он прав. – Спокойно сказала Ксана. – Почему ты так уверен в Олдере? Какой ему прок ехать сюда? Я бы не поехала.

-В конце месяца будет собрание Домов, Ксана, ему нужен мой голос. И кроме этого, мы воевали с ним бок о бок, это хороший человек и отличный солдат. А такие не бросают в беде.

Ксана фыркнула.

-Знаешь, что, действуй. Хорошо. Иди, жертвуй собой, пусть твой ребенок будет расти без отца – На ее глаза накатались слезы, она немного шмыгнула аккуратным носиком. – Но, если тебя там порежут, я не стану возвращаться чтобы похоронить. Пусть воронье тебя растащит и... – она разревелась, прикрывая лицо руками.

Варгус встал и обнял жену, прижал к себе.

-Ксаночка, я еще жив, я с тобой. – он аккуратно повернул ее голову на себя. – И я не собираюсь завтра погибать. Я не просто воин, и не просто твой муж, отец ребенка – он нежно прикоснулся ладонью к животу – я еще и отец всех семей, которые живут в нашем замке. Я не могу подвести вас всех... И если есть хоть один шанс этим поединком сохранить ваше будущее, я рискну своей жизнью даже не задумываясь.

Ксана перестала плакать, лишь потому что понимала, что он прав и поступает, по совести. Но она, всем сердцем любившая этого мужчину, не могла успокоиться и даже на секунду примириться с его решением. Все его слова отзывались у нее в голове разрывающим и

щемящим звоном. Ей казалось, что Варгус бросает ее, и это “всеобщее благо” заберет у нее мужа, отца ребенку, любовь всей жизни.

Варгус смотрел в ее зеленые глаза, вспыхнувшие ярче прежнего на фоне слипшихся от слез ресниц, и снова подумал о том, как любит ее. Ксана никогда не была послушной, домашней девочкой. Наоборот, она всегда высказывала свое мнение и была Варгусу не просто женой, она была другом. Может быть поэтому, ему никогда не нужны были толпы советников... Но как все женщины, Ксана была на диво изобретательна и хитра, это Варгус тоже прекрасно знал. Это затишье не сулило ничего хорошего.

-Я должен идти. – Варгус мягко затронул своим большим пальцем ее щеку.

-Да, я понимаю, конечно. – Ксана ловким движением вынырнула из его рук и начала собирать с пола несчастные обрывки бывшего букета.

Варгус немного улыбнулся и вышел во двор, дождь к тому времени лил во всю силу, бочки переполнились, и вода лилась через край. Он поднялся по лестнице и по-хозяйски положил руки на невысокий парапет стены. Враг разбил небольшой лагерь, несколько всадников патрулировали периметр его замка. Варгус отстроил свой замок несколько лет назад, когда под его началом было два десятка семей и одна сотня воинов. Замок лишь начинал разрастаться, стены не успели укрепить, ров – вырыть. Деревянный фундамент был слабым местом, да и стены не идут ни в какое сравнение хотя бы с замком около деревни Олдера.

Визгливый звук горна напомнил Олдеру бляние козла, но чего еще ждать от дикарей. Кальвар же наоборот ждал сигнала от своих людей, с готовностью подскочил и вышел из своего шатра.

-Я ждал тебя.

Варгус усмехнулся без тени улыбки.

-Я согласен на дуэль, но, чтобы все было честно, ты должен дать мне передохнуть, хотя бы до завтрашнего полудня.

Варгус очень рассчитывал, что жажда мести перевесит здравый рассудок.

-Хорошо. Но не думай, что я глуп. Я догадываюсь, что ты запросил подмогу. Я лишь прошу, чтобы в случае проигрыша мои люди ушли с миром в свои дома. Большие мы вас не потревожим.

Варгус удивился, но условия были слишком хороши чтобы не согласиться.

-Я даю слово.

-Когда завтра солнце поднимется выше гор, я буду ждать тебя на этом самом месте. – гордо подняв подбородок сказал Кальвар. – И не опаздывай, иначе мы убьем каждого в этой крепости.

Опрямительные слова Кальвара взбесили Варгуса, он не допускал даже мысли, что этот выскочка сможет причинить боль Ксандре или любому другому жителю замка. Его пальцы машинально сжались в кулак, оставляя на ладони алые бороздки от ногтей.

-Завтра я тебя уничтожу. – шепотом пообещал Варгус глядя на удаляющуюся фигуру Кальвара. Если раньше он и испытывал к этому мальчишке жалость, то после этих слов она исчезла, освободив место более сильному и отравляющему чувству – ненависти. Никто не смеет угрожать Варгусу.

После обеда Варгус встретился с Ярмом для обсуждения деталей по обороне замка, надо сказать, настроения в народе были неутешительные. Предстоящая дуэль волновала не только стражников, но и простые семьи, которые считали этот замок своим домом.

-Самой слабой точкой по-прежнему являются ворота, если они их взорвут, беспрепятственно проникнут к нам. Стены выдержат чуть больше, но под долгим напором тоже сдадутся. Нам бы знать сколько у них в запасе этого... Огня. – Почесав подбородок сказал Ярм. – Но если он просто блефовал, то по крайней мере хоть тут мы можем расслабиться, а если нет... Собирать нам замок по камушкам. – Ярм развел руками.

Варгус сидел молча и неотрывно глядел в одну точку.

-Прежде всего мы позаботимся о жителях. Пока идет дуэль предлагаю всех увести в главный подземный ход.

-Но ведь он еще не закончен... – возразил Ярм.

-Мы сможем обойтись тем, что есть. – Варгус посмотрел в глаза Ярму. – Если они все же проникнут в замок, наших людей его варвары не найдут, а там уже мы всех перебьём.

-Нас меньше, Варгус, значительно меньше.

Варгус резко встал, со скрипом отодвинув стул.

-Не надо говорить мне прописные истины, Ярм! Я и сам это прекрасно вижу! Ты можешь хочешь предложить мне сдаться? Или что, отдать им мой замок, людей, моих воинов?

-Нет, я...

-Я предлагаю варианты, и будь нас даже пара человек, я бы никогда не сдался. Поэтому не ищи в моём предложении ошибки, её всегда найти проще, в нашей ситуации любой шаг не будет идеальным, что-то все равно придется потерять, наша задача постараться минимизировать эти потери.

Ярм наклонил голову, молчал несколько секунд, затем тяжело вздохнул и поднял на Варгуса тяжелые веки:

– Я лишь надеюсь, что когда Олдер придет на помощь... Если... он появится, то тут еще будет кого спасать. Твой план не плох, но меня очень сильно беспокоит численный перевес противника.

Варгус кивнул

-Меня тоже, мой друг, меня тоже. Но одно я знаю точно – мои люди намного опытнее и профессиональнее этих дикарей, и каждый воин стоит десятка его.

-Но не уставших и истощенных, Варгус.

-Пусть сегодня отдыхают и набираются сил, будем надеяться все эти предосторожности нам завтра не понадобятся, но все же предупреди их, пусть будут готовы.

-Они будут, не сомневайся. Я могу идти? – Ярм вытянулся в струнку и вопросительно посмотрел на Варгуса.

-Да, я думаю мы обсудили всё, что нужно. Завтра перед поединком встречаемся в главном зале, я попрощаюсь с Ксандрой, и ты уведешь ее.

-Слушаюсь.

Ярм склонил голову в легком поклоне и вышел за дверь.

Варгус устало откинулся на спинку высокого стула. Сколько он не спал нормально? Дня три, может даже четыре? Он потерял им счет. Глаза сами закрывались, и некрепкий сон освободил голову Варгуса от тяжелых мыслей.

Ксана зашла с задней двери, в ее руках был широкий поднос, на котором стояли несколько тарелок с горячим, похлебка и кружка крепкого эля. Она поставила еду на стол и только потом заметила, что ее муж спит. Ксана улыбнулась и осторожно прикоснулась к его щетинистой щеке. Варгус на мгновение зажмурил глаза сильнее прежнего, но через мгновение веки снова расслабились и остались недвижимы. Она вышла, но спустя несколько минут вернулась, держа в руках шерстяное плетеное одеяло. Аккуратно накинула его на богатырскую фигуру мужа и села напротив. Пару минут она созерцала окружающий ее покой, ей так хотелось остановить время, запомнить эту благоговейную тишину, но потрескивающие дрова в камине напоминали о неукротимом ходе времени. Она тяжело встала со стула: от постепенно увеличивающегося живота начинало тянуть поясницу, забрала с каминной полки свечу в медном витиеватом подсвечнике и зажгла ее от небольшой лучины. Затем села, взяла со стола книгу и начала читать, иногда отрываясь от страниц, чтобы посмотреть на мужа.

Свеча почти догорела, а небо затмил мрачный закат, когда Варгус открыл глаза и с нежностью посмотрел на свою жену. Она как изваяние из хрусталя сидела, слегка склонив

голову над книгой и внимательно следила глазами за строчками, ее тонкие пальцы крепко держали толстую обложку, а вьющиеся локоны ниспадали на открытые плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.